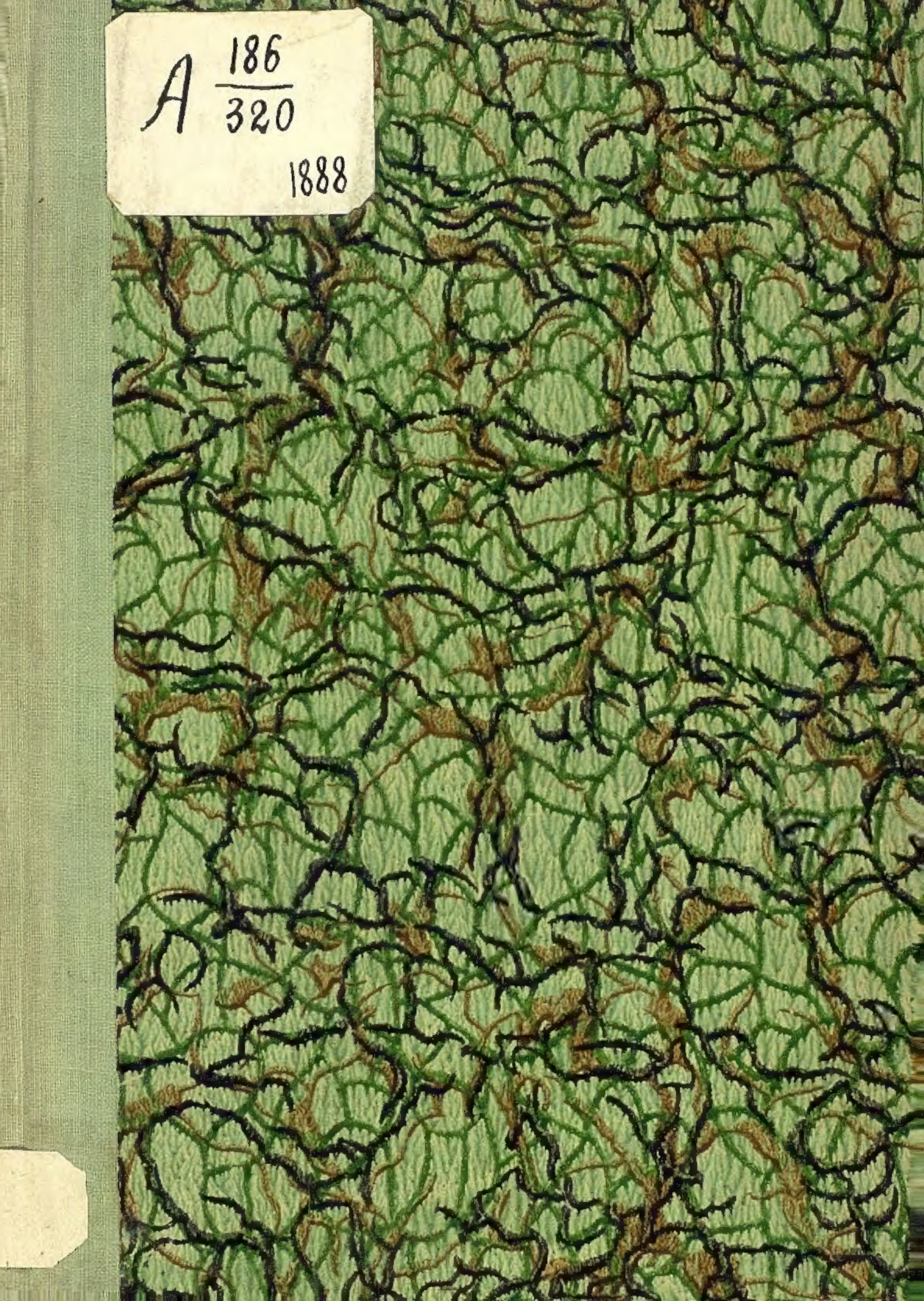

A 186/320
1888

БЕСѢДЫ

О КАНОНИЧЕСКОМЪ ДОСТОИНСТВѢ ВЕЛИКАГО МОСКОВСКАГО СОБОРА 1667 года.

(ИЗЪ БЕСѢДЪ МИССІОНЕРОВЪ ГОР. БОРОВСКА.)

ИЗДАНІЕ БРАТСТВА ПРЕП. ПАФНУТІЯ, БОРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа, Арбатъ, д. Платонова.
1888.

БЕСѢДЫ

О КАНОНИЧЕСКОМЪ ДОСТОИНСТВѢ

ВЕЛИКАГО МОСКОВСКАГО СОБОРА

1667 года.

(ИЗЪ БЕСѢДЪ МИССІОНЕРОВЪ ГОР. БОРОВСКА.)

ИЗДАНІЕ БРАТСТВА ПРЕП. ПАФНУТІЯ, БОРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, Арбатъ, д. Платонова.
1888.

I.

Бесѣда о соборѣ 1667 г. и объ изреченныхъ имъ клятвахъ, происходившая 11 ноября 1884 года.

Бесѣду началъ миссіонеръ о. Казанскій, чтеніемъ соборнаго свитка (по книгѣ дѣяній Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 г.). Прочитавъ въ цѣльности соборный свитокъ или предѣлъ освященнаго собора, миссіонеръ сказалъ: изъ самаго соборнаго дѣянія ясно усматривается, что Московскій соборъ 1667 года имѣетъ тѣсную и неразрывную связь съ соборомъ 1666 года и первый изъ нихъ служитъ завершеніемъ послѣдняго. Какъ тотъ, такъ и другой были собраны по одному и тому же поводу — на непокорныхъ суесловцевъ, противившихся принятію новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ, и съ одною и тою же цѣлію — положить предѣлъ распространенію и усиленію появившагося въ нѣдрахъ русской церкви многомятежнаго раскола. Соборъ 1666 года, въ своихъ опредѣленіяхъ касался главнымъ образомъ тѣхъ семи пунктовъ, которые служили и до нынѣ служатъ камнемъ претыканія для глаголемыхъ старообрядцевъ, именно соборъ одобрилъ новоисправленныя книги, предписалъ читать 8 членъ Сѵмвола вѣры безъ прилога *истиннаго,* произносить аллилуію трижды, употреблять на просфорахъ печать съ изображеніемъ четырехконечнаго креста, молиться троеперстно, благословлять именословно, молитву Іисусову въ общемъ богослуженіи произносить: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Тѣхъ же самыхъ пунктовъ касался и соборъ 1667 года, и, постановилъ по онымъ такое же рѣшеніе, еще болѣе усиливъ послѣднее положеніемъ, такъ называемыхъ, соборныхъ клятвъ. Но прежде чѣмъ рѣшать намъ вопросъ о соборныхъ клятвахъ, нужно предварительно установить взглядъ на соборъ 1667 года и опредѣлить, каковъ былъ этотъ соборъ, каковы его постановленія, и затѣмъ уже разсматривать, на кого и за что положены соборныя клятвы. На соборѣ 1667 года, какъ было вычитано, присутство-

вали всѣ русскіе архіереи со многими архимандритами и игуменами, присутствовалъ и благочестивѣйшій Государь Алексѣй Михайловичъ съ своимъ царскимъ синклитомъ; такимъ образомъ соборъ этотъ былъ помѣстнымъ соборомъ нашей русской церкви. Этого мало; на соборѣ 1667 года, кромѣ многихъ восточныхъ греческихъ святителей, присутствовали святѣйшіе восточные патріархи — Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, имѣвшіе полномочіе и отъ другихъ двухъ патріарховъ восточныхъ — Константинопольскаго и Іерусалимскаго: слѣдовательно это былъ великій помѣстный соборъ, носившій характеръ собора вселенскаго, а потому постановленія его должны быть всецѣло обязательны для православныхъ христіанъ. Правда и прежде восточные первосвятители нерѣдко принимали участіе въ соборныхъ постановленіяхъ русской церкви, какъ то: Іеремія на русскомъ соборѣ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, Ѳеофанъ при избраніи и возведеніи на патріаршій россійскій престолъ патріарха Филарета, но прибытіе ихъ въ Россію было случайное. Патріархи же Паисій и Макарій прибыли въ Москву по приглашенію русскаго правительства и русской церкви и единственно были приглашаемы на соборъ. И такъ Московскій соборъ 1667 года есть соборъ великій, имѣетъ несомнѣнную важность и высокое каноническое достоинство.

Имѣя въ виду семь пунктовъ, узаконенныхъ соборомъ 1666 года, Московскій великій соборъ 1667 года въ своихъ опредѣленіяхъ касается не догматовъ, а обрядовъ, такъ какъ эти семь пунктовъ затрогиваютъ только вопросы обрядовые. Правда, великій соборъ заповѣдалъ произносить 8 членъ Сѵмвола вѣры безъ прилога «истиннаго», но тѣмъ самымъ требовалъ и требуетъ неизмѣнно держаться Сѵмвола вѣры, составленнаго отцами 1 и 2 вселенскихъ соборовъ и вмѣстѣ съ другими вселенскими соборами заповѣдалъ и подтвердилъ важность, неприкосновенность и непреложность этого Сѵмвола. Слѣдовательно великій соборъ въ опредѣленіяхъ своихъ не прибавилъ и не убавилъ ничего противъ догматовъ вѣры, изложенныхъ въ словѣ Божіемъ, въ Сѵмволѣ вѣры, въ правилахъ святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

Но дѣлая постановленія по семи означеннымъ пунктамъ, Московскій великій соборъ не новые предписывалъ и обряды, а возстановилъ древніе. Правда, соборъ предписалъ къ употребленію новоисправленныя книги, но почему? Потому, что нашелъ оныя съ древними

греческими и славянороссійскими харатейными книгами во всемъ согласными. А что это было вѣрно, доказательства на то находимъ въ тѣхъ именно книгахъ, которыхъ держатся сами глаголемые старообрядцы. Такъ соборъ 1667 года предписалъ глаголати аллилуію трижды, а эту древность трегубой аллилуіи засвидѣтельствовалъ и самъ Стоглавый соборъ, когда сказалъ: «Во Псковѣ и во Псковской землѣ по многимъ монастыремъ и по церквамъ и въ Новгородской землѣ во многихъ же мѣстахъ до днесь говорили трегубую аллилуіа» (Стогл. гл. 42). Соборъ 1667 года постановилъ читать 8 членъ Сумвола вѣры безъ прилога «истиннаго», но и Стоглавый соборъ, хотя предпочелъ употребленіе въ семъ членѣ слова «истинный» вмѣсто «Господа», но не отвергъ и слова «Господа», ибо такъ сказалъ: «вѣрую во единаго сущи глаголется: и въ Духа Святаго истиннаго и Животворящаго, ино то гораздо, нѣцыи же глаголютъ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и Животворящаго: ино то не гораздо... Едино глаголати: или Господа или истиннаго» (Стогл. гл. 9). Итакъ ясно, что великій соборъ возстановлялъ обряды древніе.

Изрекая опредѣленія свои, соборъ 1667 года усиливаетъ оныя положеніемъ клятвъ. Но на кого полагаетъ эти клятвы великій Московскій соборъ? Какъ слышали вы изъ прочитанныхъ дѣяній, соборы 1666 и 1667 г. предписываютъ безъ всякаго сумнѣнія пріимати новоисправленныя книги и, свидѣтельствуя о непогрѣшительности оныхъ, ни слова не говорятъ о такъ называемыхъ книгахъ старыхъ. Великій соборъ 1667 года заповѣдуетъ покоряться во всемъ святой, соборной и апостольской церкви и говоритъ: «Аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы таковаго противника (Замѣтьте: противника, а не книги *старопечатныя,* не *обряды ими* предписываемые) данною намъ *властію отъ Всесвятаго и Животворящаго* Духа, аще ли будетъ отъ освященнаго чина извергаемъ... и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника». Какъ видите, преданы клятвѣ не книги, не обряды, а противники опредѣленію сего собора, и притомъ не тѣ лица, которые жили до великаго собора, и которые не знали и не *могли* знать его опредѣленій, а потому не могли и сопротивляться имъ, а тѣ, которые будутъ жить послѣ сего собора и останутся непослушными, прекословящими опредѣленіямъ его.

И такая клятва собора 1667 года на непокорныхъ и прекословящихъ вполнѣ законна и правильна. Налагая на непокорныхъ и прекословящихъ суесловцевъ соборную клятву, отцы собора поступили вполнѣ по заповѣди Самого Спасителя: «Повѣждь церкви: аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Мѳ. гл. 18 ст. 17). Что вынудило отцовъ собора изрекать такую клятву? Нестерпимыя хулы раздорниковъ на церковь, ея іерархію и таинства. Противники опредѣленію церковному не только обзывали хулами новоисправленныя книги, но и самую церковь, принявшую таковыя, именовали зараженною прелестью антихриста, «глаголали церкви быти не церкви, тайны не тайны, архіереи не архіереи». Какъ же таковыхъ хулителей не предавать было клятвамъ и не отсѣкать отъ сочлененія церковнаго? Но отцы собора свое правосудіе срастворили и милосердіемъ. Отсѣкая отъ церкви непокорныхъ, прекословящихъ суесловцевъ, какъ гнилый и непотребный удъ, они предали таковыхъ клятвѣ, дондеже вразумятся и обратятся въ правду покаяніемъ, т.-е. самъ же соборъ и снимаетъ эту клятву съ тѣхъ изъ нихъ, которые покорятся опредѣленію церкви.

Сводя къ итогу все сказанное о соборѣ 1667 года и его клятвахъ, мы для большей ясности сокращаемъ нашу рѣчь въ слѣдующія положенія:

1) Соборъ 1667 года имѣетъ несомнѣнную важность и каноническое достоинство, какъ соборъ великій.

2) Соборъ 1667 года въ своихъ опредѣленіяхъ не прибавляетъ и не убавляетъ противъ догматовъ вѣры, изложенныхъ въ словѣ Божіемъ, Сѵмволѣ вѣры, правилахъ св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

3) Соборъ 1667 г. принялъ и одобрилъ новоисправленныя книги, и не новые предписалъ обряды, а возстановилъ древніе.

4) Соборъ 1667 г. предалъ клятвѣ не книги, не обряды, бывшіе въ употребленіи при первыхъ пяти русскихъ патріархахъ, а противниковъ и хулителей церкви, отдѣлившихся отъ нея изъ за сихъ обрядовъ.

Наконецъ 5) соборъ положилъ клятву на непокорныхъ достойно и праведно до тѣхъ поръ, пока они вразумятся въ правду покаяніемъ.

И такъ не угодно ли нашимъ собесѣдникамъ изъ старообрядцевъ обсудить эти положенія, или представить по онымъ возраженія?

Тѣняевъ. Отецъ! зачѣмъ намъ обсуждать ихъ. Вы давайте прямо посмотримъ: на кого положены клятвы?

Св. Казанскій. Такъ какъ, съ одной стороны, эти пункты касаются собора 1667 года и исчерпываютъ все то, что потребно для составленія о немъ правильнаго сужденія, а съ другой, чтобы при сужденіи о семъ ни намъ, ни вамъ не удаляться отъ разсматриваемаго предмета или вопроса въ сторону, необходимо разсмотрѣть эти пункты каждый въ отдѣльности. Вотъ не угодно ли вамъ, Егоръ Сергѣевичъ, сказать мнѣніе по первому пункту? Признаете ли вы за соборомъ 1667 года несомнѣнную важность и каноническое значеніе?

Тѣняевъ. Я готовъ, отцы, и по этому вопросу держать отвѣтъ отъ слова Божія и писанія отецъ. Въ Книгѣ о вѣрѣ вотъ что сказано: «По исполненіи лѣтъ числа, тысящи шести сотъ шестидесяти шести, не непотребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти, да не нѣкое бы что зло пострадати, по прежде реченныхъ, исполненія писанія свидѣтельствъ» (Кн. о вѣрѣ л. 271). Списатель Книги о вѣрѣ опасается, какъ бы не послѣдовало отступленія отъ церкви подобно тому, какъ по 1000 лѣтъ отступила западная церковь отъ восточной и русской, а въ 1595 году юниты отпали отъ церкви, и присоединились къ костелу. Опасеніе списателя Книги о вѣрѣ сбылось: вы отступили отъ древлеправославной вѣры въ 1666 году, а посему соборъ вашъ въ 1667 году не заслуживаетъ довѣрія; и въ немъ мы поэтому сомнѣваемся; по нашему мнѣнію, это былъ соборъ еретиковъ.

О. Жаровъ. Этимъ мѣстомъ изъ Книги о вѣрѣ и его разъясненіемъ вы ничего не сказали для рѣшенія перваго вопроса. Самое-то мѣсто это, которое вы привели, говоритъ только о томъ, что опасно нужно блюсти себя, чтобы не удалиться отъ церкви не только въ 1666 году, но и во всякое другое время, какъ показали примѣры отторженія запада и юнитовъ. Если же здѣсь, Егоръ Сергѣевичъ, будете искать другихъ мыслей, напр., что будтобы 1666 годъ есть время исполненія писанія о пришествіи антихриста и паденія истинной вѣры и церкви Христовой, то впадете въ ересь,

будете учить несвѣдующій народъ словами еретиковъ, какъ это случилось и съ списателемъ Книги о вѣрѣ.

Э. Д. Головтѣевъ. Писатель Книги о вѣрѣ не училъ ереси и не приводилъ еретическихъ словъ, а ссылается на ученіе и слова̀ Апостола. Это вы содержите ереси, учите имъ народъ, а на него говорите.

О. Жаровъ. Вы разсмотрите получше это мѣсто въ Книгѣ о вѣрѣ, да провѣрьте съ словами Апостола, тогда узнаете, въ чьихъ словахъ болѣе правды: въ вашихъ или моихъ. Здѣсь писатель Книги о вѣрѣ сказалъ, что нужно опасаться, какъ бы зло не пострадать, по преждереченныхъ, исполненія писанія свидѣтельствъ, яко настоитъ день Христовъ, якоже рече Апостолъ, но слова̀: «яко настоитъ день Христовъ» не Апостола, а еретиковъ, которыхъ обличалъ Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Солунянамъ. Прочитаемъ это мѣсто изъ его посланія: «Молимъ вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа, и нашемъ собраніи о немъ, не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися, ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ аки отъ насъ посланнымъ, яко уже настоитъ день Христовъ» (Солун. зач. 275). Какъ видите: не Ап. Павелъ говорилъ, что настоитъ день Христовъ, а говорили это Солунянамъ лжеучители. Апостолъ Павелъ напротивъ писалъ, что слова̀ эти ложны, и чтобы поэтому Солуняне не опасались ложнаго слуха. Это видно также и изъ надписанія или предисловія къ посланію: «Нѣціи отъ Өессалоники праздни и безчинніи, обходяще братію, прельщаху, яко уже пришествію Господню наставшу» или иначе сказать, яко уже наста̀ день Господенъ. Значитъ, эта мысль не Апостола, а лжеучителей, каковую по невѣдѣнію привелъ въ Книгѣ о вѣрѣ писатель въ подтвержденіе своихъ мыслей. Вѣрить, значитъ, писателю Книги о вѣрѣ нужно съ осторожностію, хотя книга его и старопечатная. Снова я долженъ сказать, что первый вопросъ нашъ остался Егоромъ Сергѣевичемъ не рѣшенъ, такъ какъ приведенное имъ мѣсто изъ Книги о вѣрѣ, во 1-хъ, не отвѣчаетъ на вопросъ, а во 2-хъ, оно же, какъ я выяснилъ, и неправильно.

Тѣняевъ. Соборъ не нашъ, а вашъ: вы поэтому и доказывайте его правильность и значеніе. Я не защищаю ничего вашего; а въ древнее вѣрую, что все правильно. Вы вотъ напрасно оболгали писателя Книги о вѣрѣ, и я вамъ это докажу. Иларій Пектав-

скій, мужъ святой, а царя Константина иконоборца называлъ антихристомъ, но это онъ дѣлалъ отъ туги сердца. Такъ и списатель Книги о вѣрѣ, сказалъ: яко настоитъ день Христовъ, тоже отъ горечи и туги сердца своего, видя тяжелое положеніе своего времени. Что же это ересь по вашему?

Св. Жаровъ. Иное дѣло назвать кого антихристомъ, а иное дѣло привести свидѣтельство неистинное, свойственное еретикамъ, въ подтвержденіе своихъ мыслей. Назвать человѣка антихристомъ не значитъ еще дѣйствовать по еретически и мыслить; антихристами называли и св. Апостолы тѣхъ лицъ, кои неправильно мыслили и думали, и Апостолы возвѣщали, что «антихристи мнози суть» (1 Іоан. гл. 2, ст. 18). Это однако дѣло постороннее, напрасно вы сводите рѣчь къ другому предмету, нужно разбирать поставленный вопросъ: имѣетъ ли соборъ 1667 года каноническое значеніе и несомнѣнную важность?

Тѣняевъ. Соборъ важенъ не тѣмъ, какъ собрался и сколько на оный собралось святителей и другихъ людей, а тѣмъ, что положено на соборѣ. Если отцы собора свято разсуждали на ономъ, святъ соборъ, а если ересь узаконили, значитъ, соборъ этотъ еретическій. Такъ и св. отцы 7 вселенскаго собора говорятъ: «Святая правила облобызающе пріемлемъ и держимъ, св. Апостоловъ, и шестихъ вселенскихъ соборовъ, съ ними же и помѣстныхъ и еще же и св. отецъ нашихъ, яко единаго Св. Духа вдохновенна, ихже прокляша, проклинаемъ, ихже извергоша, изметаемъ, и ихже отлучиша, отлучаемъ, имже запретиша, запрещаемъ» (1 пр. 7 всел. собора). Вотъ какъ учитъ насъ поступать это правило! Мы такъ и поступаемъ, какъ заповѣдывали намъ отцы. Мы отдѣлились отъ тѣхъ, кто не соблюлъ этихъ отеческихъ постановленій и оныя нарушилъ своими проклятіями, какъ вашъ соборъ 1667 года. Развѣ такихъ же еретическихъ соборовъ не было? Исторія и св. отцы оставили намъ въ своихъ твореніяхъ ясное сказаніе, что еретическіе соборы бывали: «Діоскоръ убо еретикъ, патріархъ Царяграда, со Евтихомъ собраша соборъ со едино-мудренными себѣ епископы, и прокляша блаженнаго Флавіана, патріарха Царя-града, и не послѣдова имъ Божественный судъ, но сами прокляти быша отъ Бога и отъ человѣкъ, понеже не по воли Божіи прокляша, а блаженный Флавіанъ со всѣми святыми причтенъ бысть» (Просвѣт. Іосиф. Вол. стр. 201, изд. 1882 г. Каз.).

Уклончивость Тѣпяева отъ отвѣта на вопросъ была очевидна, и многіе изъ простолюдиновъ заговорили: Не о томъ говоритъ Тѣпяевъ. Отвѣтъ его не на 1-й вопросъ, а скорѣе подходитъ ко 2-му вопросу.

Св. Казанскій. Напрасно, Егоръ Сергѣевичъ, вы уклоняетеся отъ поставленнаго вопроса! Вы говорили вовсе не относящееся къ первому нашему вопросу. Мы не принимаемъ ереси Діоскора, а проклинаемъ его съ нею. И вамъ не о томъ слѣдовало говорить, почему вы не принимаете собора 1667 года, а о томъ, имѣетъ ли онъ каноническое значеніе или не имѣетъ, и доказать послѣднее, если уже на то рѣшились, правилами св. соборовъ и св. отецъ. Такъ какъ вы скрываете свое мнѣніе по этому вопросу, то мы считаемъ необходимымъ снова говорить о несомнѣнной важности и каноническомъ значеніи собора 1667 года. «Дващи въ лѣтѣ, читаемъ въ Апостольскомъ правилѣ, епископи да собираются церковныхъ ради вещей и божественныхъ повелѣній. Первое убо въ четвертую недѣлю по пасцѣ, второе же перворѣтія (октября) во вторый надесять день (пр. 37 св. Ап.). Того же почти требуетъ и 8-е правило 6-го всел. собора, предписывая епископамъ собираться на соборъ въ годъ однажды. Тоже самое говорится и въ 6-мъ правилѣ 7-го всел. собора. Соборъ 1667 года не противорѣчитъ этимъ правиламъ, а вполнѣ согласенъ съ ними; мало этого, соборъ 1667 г. былъ вполнѣ согласенъ и съ др. правилами. «Безъ своего старѣйшаго ничтоже да творятъ епископи, но токмо во своемъ предѣлѣ кождо. И старѣйшій же безъ онѣхъ ничтоже творитъ, полезнаго ради всѣмъ соединенія» (пр. 34 св. Ап.). Московскій соборъ 1667 года не нарушилъ этого правила, а былъ вполнѣ согласенъ съ нимъ. Въ немъ приняли участіе не только русскіе іерархи, но и восточные святители: Паисій патріархъ Александрійскій и Макарій патріархъ Антіохійскій, имѣвшіе полномочіе отъ остальныхъ патріарховъ греческихъ, слѣдовательно это былъ великій соборъ, постановленія котораго обязательны для вѣрующихъ. Не будемъ говорить объ этомъ своими словами, а приведемъ мысль св. отца. «Соборъ убо есть се, егда пять патріархъ утвердятъ едину вѣру и едино слово» (Собор. Бол. сл. 4 Іоан. Дамаскина, въ нед. 1 поста, лист. 332 об.). Такимъ образомъ, по слову Іоанна Дамаскина, соборъ при участіи пяти патріарховъ, есть соборъ истинный, православный, а не еретическій, а слѣдовательно былъ православенъ и соборъ 1667 года,

такъ какъ на этомъ соборѣ три патріарха были лично и имѣли полномочіе остальныхъ двухъ. Важности и каноническаго значенія этого собора вы ничѣмъ не можете опровергнуть.

П. А. Ирошниковъ. Соборъ созванъ былъ по правиламъ, да въ опредѣленіяхъ погрѣшилъ.

И. В. Ирошниковъ. Да, дѣйствительно, собору нужно было собраться и собрался онъ согласно съ правилами, да не то постановилъ, что̀ было нужно. Напрасно онъ проклялъ двоеперстіе, а утвердилъ троеперстіе. Вы теперь сами сознали его ошибку и открыли церковь единовѣрческую, гдѣ все творится такъ, какъ творили св. отцы въ старину. Не будь бы этого собора и теперь бы старина вся была въ почетѣ.

Тѣняевъ съ недоумѣніемъ глядѣлъ на Соборникъ и долго смотрѣлъ мѣсто изъ 4 слова Іоан. Дамаскина, а наконецъ сталъ читать изъ многосложнаго свитка: «Проклятъ разоряяй уставы отеческія и непремѣнныя уставы церковныя, яже положиша отцы твои; подражай, благоутвержденный владыко, благочестивымъ и православнымъ царемъ, и св. великимъ отцемъ и чудотворцемъ, иже съ Богомъ бесѣдующимъ» (Тамъ же лист. 389).... «Аще святители суть (разоряющіе уставы и преданія), да извержени будутъ и прокляти, аще же иноцы или простіи людіе, тою же клятвою осуждени будутъ и св. причащенія да отлучатся» (Соб. Бол. л. 391 об. и 392).

О. Жаровъ. Вычитанныя вами изрѣченія изъ многосложнаго свитка вѣрны; но не вѣрно вы, Егоръ Сергѣевичъ, пріурочиваете оныя къ обрядовымъ преданіямъ вообще и къ собору 1667 года въ частности. Подъ уставами отеческими и преданіями церковными въ свиткѣ разумѣются не обрядовыя преданія, а преданія вѣры, и это видно 1) изъ самаго надписанія къ сему свитку и 2) изъ его содержанія. «Многосложный свитокъ и многосложное посланіе, еже святѣйшіи патріарси къ Ѳеофилу греческія скипетры, отъ отца пріимшу жребій, сошедшеся вкупѣ написаша посланіе составительно, отъ изрядства бываемо, о святыхъ иконахъ и о чести сихъ и поклананіи» (Собор. лист. 360 обор.). Вотъ предисловіе къ свитку, изъ котораго видно, что рѣчь въ ономъ идетъ о догматѣ вѣры — о поклоненіи и почитаніи святыхъ иконъ. Тоже свидѣтельствуетъ и все содержаніе многосложнаго свитка. «Тако вѣруемъ во св. Троицу и честныя и святыя иконы цѣлуемъ, а иже убо не хотяще

сице вѣровати, прокляти будутъ, а иже не исповѣдуютъ, далече отъ церкве отгнани будутъ». (Собор. лист. 391 обор.). Но соборъ великій 1667 года не запрещалъ чтить святыя иконы и вѣровать во Св. Троицу, слѣдовательно напрасно вы, Егоръ Сергѣевичъ, и относите къ нему слова многосложнаго свитка о разореніи уставовъ вѣры и преданій церковныхъ. Великій соборъ въ своихъ постановленіяхъ оныхъ догматическихъ преданій и уставовъ вѣры не только не отметалъ и не разорялъ, а напротивъ предохранялъ чадъ церкви отъ лжемудрованія и побуждалъ тщательно хранить правила вѣры.

Въ православныхъ слушателяхъ послышался ропотъ на то, что миссіонеры позволяютъ Тѣняеву говорить не по существу вопроса и давать уклончивый отвѣтъ. Въ виду этого ропота православныхъ о. Казанскій и сказалъ Тѣняеву: Напрасно вы, Егоръ Сергѣевичъ, своими отвѣтами производите въ народѣ волненіе и шумъ. Если не можете отвѣтить сейчасъ на поставленный вопросъ, можете приготовить отвѣтъ къ слѣдующей бесѣдѣ, послѣ недѣльной къ тому подготовки. Сознайтесь сами, что хотя вы и много говорили, но ни слова не проронили о томъ: имѣетъ ли соборъ 1667 года каноническое значеніе и несомнѣнную важность. Подумайте объ этомъ, а теперь я заканчиваю бесѣду, надѣясь въ будущей бесѣдѣ услышать отъ васъ удовлетворительный отвѣтъ на предложенный нами вамъ вопросъ.

II.

Бесѣда о каноническомъ достоинствѣ собора 1667 г., происходившая 18 ноября 1884 года.

Открывая бесѣду, миссіонеръ, о. Казанскій первоначально повторилъ все сказанное на прошлой бесѣдѣ о значеніи собора 1867 г., и напомнилъ слушателямъ вычитанныя по сему предмету церковныя правила, какъ то: 37 и 34 правила св. Апостоловъ, 8 прав. VI и 6 прав. VII вселенскихъ соборовъ, а затѣмъ сказалъ, что въ силу означенныхъ правилъ и былъ собранъ разсматриваемый великій Московскій соборъ 1667 года. Что соборъ этотъ былъ великій, это усматривается изъ того, что на ономъ присутствовали восточные патріархи и представители другихъ самостоятельныхъ

восточныхъ церквей. Если на немъ лично и не было двухъ восточныхъ патріарховъ, Константинопольскаго и Іерусалимскаго, за то находились изъ Константинопольскаго патріархата пять митрополитовъ: Никейскій Григорій, Амасійскій Козьма, Иконійскій Аѳанасій, Трапезундскій Ѳилоѳей, Варнскій Даніилъ и одинъ архіепископъ — Погоніанскій Даніилъ, а изъ Іерусалимскаго патріархата и Палестины Газскій митрополитъ Паисій и самостоятельный архіепископъ Синайской горы Ананія; да кромѣ того находились: изъ Грузіи митрополитъ Епифаній и изъ Сербіи епископъ Іоакимъ Дьяковичъ. Всего иноземныхъ архіереевъ присутствовало на соборѣ 1667 года двѣнадцать, чего ни на одномъ русскомъ соборѣ прежде не бывало. Русскіе же архипастыри на семъ соборѣ принимали участіе всѣ семнадцать, патріархъ русскій Іоасафъ II-й и архіереи двухъ новооткрытыхъ епархій: Бѣлогородской — митрополитъ Ѳеодосій и Коломенской — епископъ Мисаилъ. Такимъ образомъ соборъ этотъ хотя былъ и помѣстный, тѣмъ не менѣе носилъ характеръ вселенскаго и слѣдовательно постановленія его должны быть для всѣхъ истинновѣрующихъ обязательными. Что таково мнѣніе должно имѣть о соборѣ 1667 года, это мы докажемъ словами уважаемыхъ старообрядцами книгъ. Въ прошедшей бесѣдѣ въ подтвержденіе сего мнѣнія было приведено свидѣтельство пр. Іоанна Дамаскина изъ книги Соборника: «соборъ убо есть се, егда пять патріархъ утвердятъ едину вѣру и едино слово (Бол. Соборникъ лист. 332 об.). Въ настоящій разъ мы представимъ новыя тому свидѣтельства. Въ 18-й главѣ Книги о вѣрѣ между прочими причинами, не позволяющими признать Флорентинскій соборъ за истинный соборъ, указывается на то, «яко пяти патріарховъ не было на томъ съѣздѣ: безъ нихже, яко безъ пяти чувствъ не можетъ быти человѣкъ совершенъ, тако и съѣздъ той безъ пяти патріархъ вселенскимъ соборомъ не можетъ быти» (Книга о вѣрѣ л. 167). Видите, какъ важно участіе патріарховъ на соборѣ, по суду Книги о вѣрѣ! Какъ человѣкъ, потерявшій пять чувствъ, т.-е. зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ и осязаніе, есть человѣкъ несовершенный, иначе сказать, уродливый, потерявшій возможность пріобрѣтать свѣдѣнія о предметахъ, такъ и соборъ безъ пяти патріарховъ не можетъ быть соборомъ совершеннымъ и вселенскимъ, и наоборотъ, какъ человѣкъ, сохранившій пять чувствъ, совершенъ и можетъ пріобрѣсти и дать понятіе о всякомъ предметѣ, доступномъ и поддающемся симъ чувствамъ, такъ точно правиленъ и совершенъ соборъ, въ которомъ

приняли участіе всѣ восточные патріархи, и потому можетъ дать истинное понятіе о каждомъ предметѣ вѣры. Потому-то въ 24 главѣ Книги о вѣрѣ и повелѣвается чтить восточныхъ патріарховъ и безъусловно имъ повиноваться въ ученіи вѣры: «Вы же возлюбленніи во святой вѣрѣ созидайтеся Духомъ Святымъ ни въ чесомъ же отступающе отъ святыхъ отцевъ своихъ патріарховъ, и до конца пребывающе съ ними, спасетеся» (Книга о вѣрѣ лист. 225). Какимъ же именно нужно послѣдовать патріархамъ для своего спасенія? Это объяснено въ 25 главѣ Книги о вѣрѣ. «И тако мы церкви Константинопольстѣй, и патріархомъ престоловъ восточныхъ полезныхъ ради правыя вѣры и для спасенія душевнаго и благословенія временнаго прибѣгаемъ. Къ тому же съ повинностей правъ въ главѣ или раздѣлѣ предъидущемъ помяненныхъ слушаемъ: Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго и великой Россіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому архіереовъ почитаемъ и пріимаемъ. Къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: слушаяй васъ, Мене слушаетъ, а отметаяйся Мене, отметается пославшаго Мя. И истинно есть, кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отметается ихъ, самаго Христа Бога отметается той» (Книга о вѣрѣ лист. 232). Не ясно ли послѣ сего, что соборъ 1667 года имѣетъ несомнѣнную важность и высокое каноническое достоинство, такъ какъ былъ созванъ согласно каноническихъ правилъ и носилъ характеръ собора вселенскаго. Если же онъ, по мнѣнію собесѣдниковъ изъ старообрядцевъ, не таковъ, то пусть они представятъ на то болѣе вѣскія доказательства.

Возражателемъ явился первоначально бѣглопоповецъ Лужковской секты, Д. А. Киркинъ, который сказалъ: вотъ вы упомянули о соборѣ Флорентинскомъ и сказали, что онъ не могъ именоваться правильнымъ и совершеннымъ соборомъ потому, что на немъ не присутствовали восточные патріархи. А еслибы оные пять патріарховъ имѣли бы на ономъ свое присутствіе и утвердили бы сей соборъ своимъ подписомъ, уже ли же онъ тогда былъ бы соборомъ совершеннымъ? По нашему мнѣнію онъ и тогда былъ бы соборомъ неистиннымъ, еретическимъ, еслибы и восточные патріархи были на немъ и утвердили его опредѣленія, ибо въ послѣднемъ случаѣ они впали бы въ погрѣшность, и приняли бы ученіе догматамъ церкви православной противное. Но на Флорентинскомъ соборѣ Богъ не

допустилъ этого восточнымъ патріархамъ и въ этомъ мы согласны съ вами, а попустилъ это искушеніе на соборѣ вашемъ Московскомъ. Такъ, хотя и были восточные патріархи на соборѣ 1667 года, да въ постановленіяхъ своихъ провозгласили ложь, вмѣсто истины: значитъ Богъ всѣмъ имъ попустилъ впасть въ ересь.

Св. Жаровъ. Да развѣ могутъ всѣ патріархи единовременно принять еретическое ученіе? Вѣдь тогда вселенская церковь на всегда могла бы утратить православіе. Но этого никогда не можетъ быть.

Д. А. Киркинъ. Да развѣ патріархи представляютъ собою вселенскую церковь? Православную вселенскую церковь составляютъ не одни патріархи, а простолюдины вмѣстѣ съ іерархами.

Тьняевъ. Отецъ! позвольте я вамъ дамъ на это отвѣтъ.

Д. А. Киркинъ. Я вамъ не даю права говорить, такъ какъ я прежде вашего пришелъ и началъ бесѣдовать, такъ позвольте мнѣ рѣчь кончить съ отцемъ, а когда кончу, тогда бесѣдуйте. Я вамъ мѣшать не буду; прошу и мнѣ не мѣшать.

Тьняевъ. Развѣ вы только одни здѣсь можете бесѣдовать, а я будто не имѣю права на собесѣдованіе?

Св. Жаровъ. Вы переговорите между собою: кому изъ васъ бесѣдовать съ нами. Егоръ Сергѣевичъ! вы попросите Дмитрія Алексѣевича уступить вамъ собесѣдованіе, мы и будемъ бесѣдовать тогда съ вами послѣ того, какъ я вотъ дамъ хотя краткій отвѣтъ на его возраженіе.

Тьняевъ. Ну, Дмитрій Алексѣевичъ, уступи мнѣ побесѣдовать съ отцами?!

Д. А. Киркинъ. Ну, бесѣдуй, я послѣ поговорю объ этомъ съ отцомъ Іоанномъ, если уже тебѣ такъ захотѣлось побесѣдовать съ отцами. Потягайся съ ними!

Тьняевъ. Я теперь, отцы, буду бесѣдовать съ вами, — онъ уступилъ мнѣ право дать отвѣтъ на вашъ вопросъ.

Св. Жаровъ. Вы дадите отвѣтъ на нашъ вопросъ послѣ того, какъ я дамъ краткій отвѣтъ на его возраженіе. Онъ высказалъ мнѣніе, будтобы всѣ восточные патріархи могутъ принять въ одно

время еретическое ученіе и будтобы утвердили таковое ученіе своимъ подписомъ единогласно на соборѣ 1667 года. Но это мнѣніе его неправильно, ничѣмъ не доказано и явно противорѣчитъ сказанному въ 20 главѣ Кн. о вѣрѣ: «Обаче помощію Господнею въ восточнѣй церкви, четырехъ верховнѣйшихъ пастырей, по подобію четырехъ Евангелистовъ имѣемъ. Отъ нихъ же никогда же ни въ чемъ единъ надъ другаго вящшаго себѣ начальства и большаго и праваго суда не приписующе, братцки же въ любви и въ покореніи Христовѣ живутъ; и тѣхъ не яко главу всего міра, но яко честнѣйшія уды Христовы церкви почитаемъ. И аще бы хотя единъ отъ нихъ и низпалъ, все, еже подлежащее подъ паствою, стадо его въ ту же яму вринулъ, единаче православную церковь ни въ чемъ бы соблазнити моглъ, зане имѣетъ во всемъ равныя ему пастыри три, отъ того свободны паденія, истинную и безсмертную имѣющихъ надъ собою Главу Христа Спаса нашего Бога. И аще бы и прилучилося когда таковое зараженіе, или не восхотѣлъ бы покаятися, то яко гнилый удъ отъятъ, и прочь отверженъ будетъ». Здѣсь ясно сказано, что всѣ восточные патріархи единовременно не могутъ принять еретическаго ученія. Еслибы одинъ изъ нихъ принялъ образъ мыслей еретическихъ, то остальные три патріарха, имѣя надъ собою Главу Христа, оставаясь твердыми и непоколебимыми въ православіи, осудили бы падшаго патріарха, какъ еретика. Судъ ихъ былъ бы вполнѣ правиленъ и законенъ, такъ какъ три патріарха имѣютъ право судить одного, равнаго по правамъ каждому въ отдѣльности патріарху, какъ и сказалъ объ этомъ списатель Книги о вѣрѣ: «Аще бы и прилучилося когда таковое зараженіе, или не восхотѣлъ бы покаятися, то яко гнилый удъ отъятъ и прочь отверженъ будетъ» (Кн. о вѣрѣ лист. 185 об.).

Такое свидѣтельство списателя Книги о вѣрѣ смутило Киркина и онъ оставилъ бесѣду. Вѣроятно то же чувство испыталъ и Е. С. Тѣняевъ и, не имѣя что возразить противъ раскрытой истины, неблагопріятной для раскольниковъ, счелъ нужнымъ для себя прервать дальнѣйшее опроверженіе возраженія Д. А. Киркина, чего бы онъ не сдѣлалъ, еслибы видѣлъ хотя какую-нибудь подпору ложному мнѣнію защитника раскола. Обратившись къ миссіонерамъ, въ порывѣ раздраженнаго сердца онъ сказалъ: Что же вы дѣлаете? Въ объявленіи написали, что будетъ бесѣда о соборѣ 1667 года

и его клятвахъ, а о клятвахъ собора не бесѣдуете! Давайте же бесѣдовать о клятвахъ вашего собора!

Св. Казанскій. Нами было выяснено на прошлой бесѣдѣ и въ началѣ бесѣды настоящей, что прежде, чѣмъ разсуждать о клятвахъ собора 1667 года, необходимо установить взглядъ на сей соборъ: имѣетъ ли онъ каноническое достоинство? Вы и сами, я думаю, знаете, что клятва страшна только тогда, когда произносится изъ устъ лица, не лишеннаго права произносить оную. Клятва сосѣда не имѣетъ такой силы, какъ клятва отца или матери. Если благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ (Сираха гл. 3 ст. 9), клятва же матери искореняетъ до основанія, по слову писанія, значитъ, клятва отца или матери обрушивается на голову тѣхъ дѣтей, которыхъ они проклинаютъ, ибо родителямъ принадлежитъ право благословить чадъ своихъ и право не благословить ихъ, или еще болѣе — изрѣчь на нихъ клятву. Такъ точно нужно знать: имѣлъ ли право соборъ 1667 года произносить клятвы на подлежащихъ его суду? А для этого, еще прежде разсмотрѣнія клятвъ, нужно установить взглядъ на этотъ соборъ. Поэтому потрудитесь же отвѣтить на первый, нами поставленный, вопросъ: имѣлъ ли соборъ 1667 года каноническое значеніе и несомнѣнную важность по своему составу?

Тѣняевъ. Слушай, отецъ, слушай. Дамъ отвѣтъ и по этому вашему вопросу. — Я держу отвѣтъ по книгѣ «Соборникъ». — Перекрестивъ себя, Тѣняевъ облобызалъ книгу и прочиталъ въ оной о томъ, какъ былъ 1-й вселенскій соборъ, какъ судилъ Арія и пр., начиная съ 782 листа и кончая 799 листомъ. Хотя все читанное имъ и не относилось къ отвѣту на предложенный миссіонерами вопросъ; тѣмъ не менѣе миссіонеры не препятствовали чтенію. Вычитавъ же включительно съ 782 л. и по 799 лист. Тѣняевъ сказалъ: Мы видимъ, что отцы 1-го вселенскаго собора судили не самомнѣнно, а на основаніи слова Божія и писанія св. отецъ; такъ точно поступали отцы другихъ VI вселенскихъ и IX помѣстныхъ соборовъ. Примѣру ихъ подражали соборы, бывшіе у насъ въ Россіи до лѣтъ Никона; такъ, напр., Стоглавый соборъ, утверждая двоеперстіе, сказалъ, на какомъ основаніи онъ предписалъ его во всеобщее употребленіе, указавъ на писаніе блаженнаго Ѳеодорита. Вашъ же соборъ 1667 года не сдѣлалъ этого, не указалъ, на какомъ основаніи онъ отмѣнилъ то, что̀ наша церковь приняла изначала. Онъ отмѣнилъ все, и судилъ хранителей древняго православія и

благочестія и положилъ даже клятвы, и все это онъ сдѣлалъ не по слову Божію и писанію св. отецъ, а самомнѣнно, испортилъ всѣ книги, передѣлалъ ихъ на свой ладъ и поступилъ противъ ученія св. отецъ; а поэтому мы его не принимаемъ и я его также признаю за соборъ еретическій. Опровергните это, я еще подбавлю.

Св. Жаровъ. Соборъ 1667 г., какъ вамъ было выяснено, завершалъ собою опредѣленія собора 1666 г. и опредѣленія оныхъ соборовъ касались новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ, найденныхъ сими соборами, по провѣркѣ, во всемъ согласными съ древними греческими и славянскими харатейными богослужебными книгами. Слѣдовательно опредѣленія сихъ соборовъ были не самомнѣнны, а основывались, 1) на мнѣніяхъ святыхъ отецъ, предавшихъ церкви эти древнія богослужебныя книги, 2) на голосѣ церкви вселенской, принявшей сіи книги древнія и чрезъ нихъ введшей въ употребленіе тѣ или другіе обряды. Но не о томъ мы ставили сей-часъ вопросъ: правильно или неправильно онъ судилъ и постановилъ, а о томъ: правильно ли онъ былъ собранъ и былъ ли соборъ 1667 года въ томъ составѣ, чтобы могъ изрекать свои опредѣленія. И вы, Егоръ Сергѣевичъ, вычитавъ три или почти четыре листа и объяснивъ ихъ своеобразно, ровно ничего не сказали по существу перваго нашего вопроса, который такимъ образомъ снова остается открытымъ для рѣшенія, какъ и прежде всего сказаннаго и прочитаннаго вами. Если думаете доказывать, что соборъ 1667 года неправильно былъ собранъ или то, что составъ его не удовлетворялъ числу голосовъ, потребныхъ для соборныхъ рѣшеній и узаконеній, то вамъ и слѣдуетъ доказать это отъ каноновъ церковныхъ и писанія св. отецъ.

Тѣняевъ съ гнѣвомъ сказалъ: Что же вы меня учите? Я васъ не училъ тому, что́ вамъ слѣдовало говорить, и вы меня не учите. Напрасно вы говорите это, я васъ не послушаю. — Вы пожалуй станете учить, чтобы я сказалъ, что соборъ вашъ святъ въ своихъ рѣшеніяхъ и опредѣленіяхъ, — во всемъ правиленъ. Но я вамъ не повѣрю никогда, хотя, я знаю, вы будете и это говорить. Вы меня не учите, я самъ знаю не меньше всякаго.

Св. Жаровъ. Если знаете, Егоръ Сергѣевичъ, то говорите по существу нашего перваго вопроса: имѣлъ ли соборъ 1667 года

несомнѣнную важность и высокое каноническое значеніе? Этого собственно мы и желаемъ отъ васъ. — Подѣлитесь своимъ знаніемъ.

Тъняевъ созналъ, должно быть, неумѣстность своего гнѣва на о. о. миссіонеровъ особенно послѣ того, какъ получилъ снова приглашеніе отвѣтить на первый вопросъ, спокойно повторенный о. Іоанномъ, почему и началъ говорить съ большимъ хладнокровіемъ, хотя должно сказать, не могъ окончательно успокоиться при первыхъ словахъ своей рѣчи и не сдержался отъ обычныхъ дерзостей противъ собора въ концѣ своей рѣчи: «Изволь, отецъ, сей-часъ скажу. — Правда соборы всегда должны собираться по правиламъ церковнымъ, на основаніи ихъ, такъ и всегда было прежде. И мы знаемъ, что соборъ 1654 года былъ собранъ по правиламъ и нашъ сотрудникъ, епископъ Павелъ Коломенскій, будучи на немъ, подписался подъ дѣяніями его, и назвалъ его святымъ, какъ и мы называемъ. Но дѣло въ томъ, что соборъ этотъ велѣлъ исправить книги, а Никонъ вашъ не исправилъ книги, а попортилъ. Соборъ вашъ 1667 года эти-то испорченныя книги утвердилъ. Такимъ образомъ отцы не правое дѣло собрались справлять на этомъ соборѣ, а ложное, еретическое; слѣдовательно это былъ не соборъ, а собраніе еретическое».

Св. I. Жаровъ. Вѣдь мы же говорили вамъ, Егоръ Сергѣевичъ, что не дѣянія обсуждаемъ собора 1667 года, а просили васъ дать отвѣтъ по вопросу о важности, значеніи собора и его составѣ на основаніи каноническихъ правилъ. Если сей соборъ своимъ собраніемъ и составомъ не противорѣчилъ церковнымъ канонамъ, значитъ, онъ былъ соборомъ правильнымъ, — законнымъ, а посему имѣетъ несомнѣнно каноническое достоинство.

Тъняевъ. Что вы указываете на правила? Вѣдь эти правила принадлежатъ православнымъ, а не кривославнымъ. Вы совратились въ ересь, слѣдовательно отклонились и отъ этихъ правилъ, — еретики правилъ не принимаютъ.

Св. Жаровъ. Мы правила церковныя принимаемъ. Еслиже вы думаете, что мы ихъ не принимаемъ, то вамъ слѣдуетъ отказаться отъ своихъ словъ. Мы не только сами дѣлаемъ все въ практикѣ своей на основаніи каноновъ, но и вамъ совѣтуемъ тоже. Мало этого, мы васъ просимъ даже и о нашихъ дѣлахъ и событіяхъ церковныхъ составлять мнѣнія свои, если только будетъ въ нихъ

нужда, на основаніи каноновъ VII вселенскихъ и IX помѣстныхъ соборовъ, правилъ св. Апостоловъ и св. отецъ. Такъ мы просили васъ и просимъ дать отвѣтъ на нашъ вопросъ о значеніи собора 1667 года не иначе, какъ только на основаніи каноновъ церковныхъ. А о вашихъ отвѣтахъ на поставленный нами вопросъ приходится сказать, что они даны, особенно послѣдніе, не отъ каноновъ церковныхъ и не по слову писанія, а отъ собственныхъ вашихъ разсужденій, не имѣющихъ законной опоры. Если же что́ можете сказать на нашъ вопросъ о каноническомъ значеніи собора 1667 года, то говорите, показывая самые каноны, служащіе основой для вашихъ мыслей.

Тѣняевъ во гнѣвѣ сказалъ: когда говорю не вѣрно, опровергай меня!

Св. Жаровъ. Егоръ Сергѣевичъ! не гнѣвайтесь. Будемъ же спокойно разсуждать!

Но *Тѣняевъ* продолжалъ: ты не учи меня говорить; я и безъ тебя знаю. — Я побольше твоего прожилъ на свѣтѣ. Если же чего не знаю, меня въ томъ наставитъ Самъ Духъ Святый.

Св. Казанскій. Егоръ Сергѣевичъ! Говорить такъ самонадѣянно свойственно только еретикамъ, послѣдователямъ Монтана, которые подобно вамъ хвалились, что на нихъ находитъ Самъ Духъ Святый. А мы вѣруемъ и должны вѣровать, что Духъ Святый говорилъ только чрезъ Пророковъ и Апостоловъ. «Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы» (2 петр. гл. 1, ст. 21). Не ужели же вы дерзаете считать себя за пророка или апостола?

Тѣняевъ. Будетъ вамъ меня усовѣщевать! Я постарше васъ и знаю не меньше васъ. Что съ вами разговаривать. Прощайте! И Тѣняевъ пошелъ съ бесѣды.

Св. Жаровъ. Егоръ Сергѣевичъ! погодите уходить. Вамъ бы слѣдовало рѣшить поставленный нами вопросъ, а послѣ этого уже и уходить. Нерѣдко вы заявляете свое неудовольствіе въ частныхъ разговорахъ, что мы долго рѣшаемъ и разсматриваемъ одинъ и тотъ же предметъ и вопросъ собесѣдованія, между тѣмъ это является необходимымъ по причинѣ того, что вы не даете на поставленный вопросъ прямыхъ и ясныхъ отвѣтовъ, повсечасно уклоняетесь отъ пред-

мета собесѣдованія, не давши на него отвѣта, не рѣшивши его, уходите, и съ удаленіемъ вашихъ главныхъ сотрудниковъ — собесѣдниковъ, по необходимости вопросъ снова долженъ быть открытъ для рѣшенія на слѣдующей бесѣдѣ (но Танѣевъ не воротился).

И. В. Ирошниковъ — Окружникъ. Вами поставленный вопросъ нѣтъ необходимости рѣшать, потому что онъ давно уже рѣшенъ. Я вамъ и на прошедшей бесѣдѣ говорилъ, что по формѣ соборъ 1667 года правиленъ, вполнѣ согласенъ съ канонами церковными; только не о томъ отцы этого собора разсуждали и неправильно разсуждали, — а соборъ по составу былъ законнымъ и созванъ былъ правильно.

П. А. Ирошниковъ — Неокружникъ. Будетъ тебѣ болтать, экой ты дуракъ! болтаешь какой вздоръ!

Св. Жаровъ, обратясь къ Ирошниковымъ, сказалъ: вы согласитесь между собою, а то вы одинъ другому противорѣчите: одинъ изъ васъ говоритъ, что соборъ 1667 г. былъ созванъ правильно и по уставу вполнѣ былъ достаточнымъ для того, чтобы разсуждать о предметахъ вѣры и законополагать, а другой говоритъ, хотя безъ всякихъ доказательствъ, что соборъ неправиленъ, и за признаніе его правильнымъ и законнымъ назвалъ перваго нескромно бранным словомъ. Обратясь къ П. А. Ирошникову, сказалъ: если И. В. думаетъ не вѣрно, докажите неправильность его взгляда на соборъ. При противорѣчивыхъ мнѣніяхъ о соборѣ 1667 г. съ вами нельзя и бесѣдовать.

П. А. Ирошниковъ обратился къ своему собрату по вѣрѣ И. В. Ирошникову съ такими словами: Если правиленъ соборъ ихъ, какъ ты сказалъ, по формѣ и вполнѣ согласенъ съ церковными канонами по своему составу, то ты обязательно долженъ ему покориться, и принять все то, что́ онъ повелѣлъ. А ты вѣдь не принялъ его постановленій, не исполняешь ихъ: поэтому справедливо же по его суду на тебѣ лежатъ соборныя клятвы.

И. В. Ирошниковъ. Я правильно сказалъ, а ты вотъ путаешь, самъ не знаешь что. Я сказалъ, что онъ по формѣ и составу правиленъ, а что онъ узаконилъ, я этого пока не касаюсь: это не идетъ на поставленный ими вопросъ. Что же ты теперь станешь отвергать приведенныя ими правила! Эти правила оспаривать

нельзя, — онѣ соборныя и Апостольскія. Когда будутъ говорить о постановленіяхъ собора, я скажу, что онъ неправильно рѣшилъ предложенные ему предметы вѣры, и постараюсь доказать это. Объ этомъ отцы объявили отдѣльнымъ вопросомъ.

П. А. Ирошниковъ. То-то и дѣло, что соборъ во всемъ былъ неправиленъ, а если признать его правильнымъ по формѣ и составу, тогда придется признать правильными и его постановленія. Ты не понимаешь, что̀ говоришь; такъ лучше молчи.

И. В. Ирошниковъ. Понялъ, кажется лукавство П. А. Ирошникова и сказалъ: Ну, ну я уйду, когда такъ, а ты бесѣдуй. И. В. оставилъ храмъ, въ которомъ происходила бесѣда.

П. А. Ирошниковъ проводилъ его словами: Давно бы такъ-то! А то говоритъ тутъ, что̀ на умъ придетъ, а люди добрые слушаютъ, да блазнятся. Потомъ, обратившись къ миссіонерамъ, сказалъ: Теперь, отцы, позвольте мнѣ отвѣтить на ваши слова. Я вамъ докажу, что соборъ вашъ 1667 года не имѣетъ каноническаго достоинства и былъ вполнѣ незаконнымъ. Въ 1653 году Никонъ вашъ издалъ «Память», въ которой написалъ, что должно молиться троеперстно, и что двоеперстіе будтобы составляетъ ересь, и это свое сочиненіе разослалъ духовенству для исполненія. Такимъ образомъ, онъ еще въ 1653 году успѣлъ заявить себя еретикомъ. Потомъ, когда собрался соборъ въ 1654 году, который поручилъ ему исправить книги, онъ, какъ и сказалъ Тѣняевъ, не исправилъ, а попортилъ ихъ. Такимъ образомъ, послѣ соборнаго порученія, для Никона открылась полная возможность заключить ересь въ церковныя книги, и онъ вписалъ ихъ туда. Когда вышли его книги изъ печати, духовенство узнало порчу Никона и нѣкоторые не стали принимать этихъ книгъ, за что ихъ Никонъ казнилъ, лишалъ мѣстъ и священства, а другіе убоялись его казни и приняли. Но тѣ, которымъ спасеніе души было дороже наградъ Никона, зная, что они за муки примутъ вѣнцы, возставши противъ его еретическихъ новшествъ, остались тверды въ древлеправославіи. Такимъ образомъ, въ церкви Русской образовалась борьба между хранителями древняго благочестія и Никономъ съ его послѣдователями. Послѣдніе-то вотъ въ 1666 году созвали соборъ, на которомъ утвердили свои новшества и осудили хранителей древняго благочестія. Сознавая свое неправое дѣло, отцы собора 1666 года для прочности своего

суда предложили свои рѣшенія восточнымъ патріархамъ и другимъ греческимъ святителямъ, приглашеннымъ для суда надъ Никономъ, которые по просьбѣ ихъ за милостыню царя и утвердили рѣшенія собора 1666 года на соборѣ 1667 года и произнесли клятвы.

Едва только кончилъ свою рѣчь П. А. Ирошниковъ, какъ снова подошедши къ столу, Д. А. Киркинъ, сказалъ: «и я вотъ добавлю рѣчь Петра Антоновича и покажу вамъ изъ 30-й главы Книги о вѣрѣ, что онъ говорилъ вѣрно. Время, когда былъ большой Московскій соборъ, вполнѣ совпадаетъ со временемъ паденія церкви Христовой и пришествіемъ антихриста. Послушайте, что я прочитаю изъ этой уважаемой нами старопечатной книги» и долго читалъ объ опасеніяхъ списателя Книги о вѣрѣ о томъ, какъ бы 1666 годъ не былъ временемъ пришествія антихриста. Вычитавъ включительно съ 271 листа по 274, сказалъ: «По 1000 лѣтъ отпалъ Римъ отъ восточной церкви, по 1595 году юниты отпали отъ вселенской церкви и пристали къ костелу, а въ 1666 году можетъ быть, писалъ списатель Книги о вѣрѣ, русская церковь отпадетъ отъ православной вѣры. Опасеніе его сбылося, такъ какъ въ этотъ именно годъ послѣдователи Никона утвердили свое отступленіе отъ древняго православія и благочестія на соборѣ 1666 года».

П. А. Ирошниковъ. Отецъ Іоаннъ! Онъ не много не ясно высказалъ это. Дайте я подовторю?

Св. Жаровъ. Ну, «подовторяйте». Я не буду мѣшать вамъ, а то вы скажете, что не далъ вамъ выяснить своихъ мыслей и скрываю, какъ вы иногда говорите, больныя мѣста. Прошу только и мнѣ не мѣшать, когда я буду говорить по поводу вашей рѣчи.

П. А. Ирошниковъ. Здѣсь упоминается о 3-хъ отступленіяхъ: 1) отступленіе Рима отъ восточной церкви, 2) юнитовъ и 3) списатель ожидалъ отступленіе русскихъ въ 1666 году. Но нужно знать, что такое значитъ отступить? Отступить отъ чего-нибудь, значитъ оставить, при чемъ былъ прежде и принять что-нибудь новое. Напр., папа прежде не училъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, а вѣровалъ и училъ такъ, какъ теперь вѣруемъ и учимъ мы, какъ вѣровала и учила вселенская церковь. Значитъ, онъ этимъ-то своимъ новымъ ученіемъ, чуждымъ вселенской церкви, и исключилъ себя изъ учителей вселенскихъ и образовалъ съ своими единомысленниками отдѣльное еретическое общество: это и есть его

отступленіе и отторженіе отъ тѣла вселенской церкви. Подобно папѣ поступили и юниты — его единомышленники. Теперь скажу о вашихъ отцахъ. Когда наступилъ 1666 годъ, отцы ваши утвердили свое отступленіе на соборѣ, признавъ необходимыми для своего общества новшества Никона. Единомысленные имъ отцы собора 1667 года подтвердили ихъ рѣшенія и добавили клятвы на хранителей древняго православія и благочестія. Значитъ, не мы и не отцы наши отступили отъ истинной церкви Христовой, а отцы ваши и вы; такъ, подобно своимъ отцамъ, вы учите не тому, что̀ было въ истинной вѣрѣ и церкви, а своимъ новшествамъ, поэтому вы не истинные пастыри, какъ и отцы вашего собора 1667 года. Разсуждая такъ, я прихожу къ тому, что соборъ вашъ 1667 года неправиленъ и для насъ, древлеправославныхъ, не имѣетъ каноническаго значенія, какъ собраніе еретиковъ, которымъ чужды всякія церковныя правила. Если же вы теперь и оправдываете свой соборъ церковными канонами, то это морочите народъ, желая дать собору своему крѣпкую почву и законный видъ. Я теперь буду молчать, а вы говорите, что̀ хочете.

Св. Жаровъ. Вы, П. А. упомянули о посланіи или, если можно такъ назвать, объ указѣ патріарха Никона подъ заглавіемъ: «Память». На это я вамъ скажу, что никто изъ святителей русскихъ и восточныхъ не называлъ этого произведенія патріарха Никона до лѣтъ 1666 года, когда, по вашему мнѣнію, послѣдовало паденіе церкви Христовой, еретическимъ; въ такомъ случаѣ и вамъ бы слѣдовало его признать правильнымъ, какъ произведеніе, составленное до времени паденія истиннаго православія, въ періодъ процвѣтанія древняго православія и, какъ вы же сами сказали, благочестія. Основаніе, на которомъ вы утверждаетесь при сужденіи о соборѣ 1666 года и о послѣдующемъ соборѣ въ 1667 году, ложное и читанное изъ Книги о вѣрѣ вами неправильно понято. Вы, Димитрій Алексѣевичъ, читали изъ Книги о вѣрѣ то мѣсто, гдѣ сказано, что Римъ и юниты отпали отъ восточной церкви. Значитъ, отпаденіе или отдѣленіе Римлянъ и юнитовъ заключается въ томъ, что они прекратили свое общеніе съ Грековосточною церковію и учатъ не тому, чему учила, учитъ и вѣруетъ св. восточная церковь. Спрашивается теперь: кто же въ 1666 году прекратилъ общеніе съ Грековосточною церковію и пересталъ принимать ея ученія? Наша православная церковь всегда имѣла и имѣетъ общеніе съ Во-

сточною церковію и содержитъ вмѣстѣ съ нею одну вѣру, одинъ законъ и одно ученіе. Старообрядцы же съ самыхъ первыхъ временъ отдѣльнаго отъ церкви существованія прекратили общеніе съ Грековосточною церковію и она содержитъ не одно и тоже ученіе съ ними. Удивительно! читая это мѣсто изъ Книги о вѣрѣ, старообрядцы ищутъ въ свою пользу сказаній тамъ, гдѣ прямо сказано вопреки ихъ состоянію и частію ученію. Грековосточная церковь, какъ мы вычитывали уже на настоящей бесѣдѣ, какъ сказано въ Книгѣ о вѣрѣ (лист. 185 об.), никогда не можетъ впасть въ ересь. Если же вы хотите защитить свою мысль, что будтобы Восточная церковь можетъ быть еретическою и содѣлалась таковою въ 1666 году, то вамъ, старообрядцамъ, по необходимости для сего придется отвергнуть свои возлюбленныя старопечатныя книги, въ которыхъ эта мысль ваша опровергается съ осязательностію. Что же касается того пункта вашей рѣчи, что будто вся вселенская церковь можетъ принять еретическое ученіе, то онъ противенъ Божественному обѣтованію: «Созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей» (Мѳ. зач. 67). Богобоязненный человѣкъ никогда не будетъ идти своими мнѣніями противъ этого Божественнаго обѣтованія; думаю, и вы не станете утруждать меня требованіемъ подробныхъ доказательствъ этой св. истины, которую я уже доказывалъ на прежде бывшихъ бесѣдахъ,—согласно съ обѣтованіемъ Спасителя, мы должны быть крѣпко убѣждены, что церковь должна пребыть вѣчно, какъ мы и вѣруемъ. Если же такъ, то она всегда имѣетъ право собираться для обсужденія предметовъ вѣры и суда надъ непокоряющимися ей. Скажемъ объ этомъ словами Малаго Катихизиса: «Имать церковь и сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ, на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ подъ запрещеніе влагати и отлучати, яже сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины; имать же и писаніе святое толковати, и учители похваляти и прославляти (Мал. Катих. л. 24 и об.). И дѣйствительно церковная исторія передаетъ намъ, что были VII вселенскихъ соборовъ по дѣламъ всей церкви Христовой и IX помѣстныхъ соборовъ по дѣламъ нуждъ частныхъ церквей. Кромѣ сихъ соборовъ были и другіе въ Греческой церкви по нуждамъ ея и въ Россіи нѣсколько до Стоглаваго собора и послѣ; особенно же часты были соборы въ періодъ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ, начиная съ 1654 года и по 1667 годъ вклю-

чительно. Но всѣ означенные соборы, за исключеніемъ VII вселенскихъ и IX помѣстныхъ, не изъясняли догматовъ вѣры и не вводили ничего такого, чтобы неизвѣстно было въ практикѣ церковной; ихъ дѣятельность состояла только въ томъ, чтобы напомнить или то, что̀ забыто было частною церковію, или чему она не была научена. Между такими соборами былъ соборъ 1667 года, о важности и каноническомъ достоинствѣ котораго мы поставили вопросъ для бесѣдъ съ старообрядцами. Такъ какъ, съ одной стороны, по обѣтованію Спасителя, церковь Его пребудетъ вѣчно, слѣдовательно вѣчно будутъ въ церкви и епископы, непремѣнные члены собора, а съ другой, Московскій великій соборъ 1667 года былъ въ такомъ составѣ, что могъ быть и вселенскимъ, ибо заключалъ въ себѣ всѣхъ представителей самостоятельныхъ церквей; вселенская же церковь состоитъ подъ управленіемъ невидимой своей Главы Христа и осѣняется Духомъ Святымъ — Духомъ правды и истины, наставляющимъ ее на всякую истину, и Духъ Св. чрезъ вѣрнослужащихъ отцевъ и учителей предохраняетъ ее отъ заблужденія. Да и нѣтъ никакихъ основаній предполагать того, чтобы соборъ 1667 г. состоялъ только изъ однихъ еретиковъ. Если же принять во вниманіе то, что въ соборѣ участвовали всѣ представители самостоятельныхъ церквей и ваше мнѣніе, будто соборъ погрѣшилъ, тогда придется заключить, что обѣтованіе Христа о церкви Его нарушилось одолѣніемъ ея отъ власти еретиковъ и что благодать Св. Духа въ церкви вселенской не дѣйствительна. Ужели же старообрядцы допустятъ это богопротивное заключеніе! Нѣтъ, пусть старообрядцы признаютъ, что соборъ 1667 года былъ созванъ согласно св. правилъ и состоялъ изъ православныхъ членовъ въ такомъ количествѣ, что законно могъ изрекать свои опредѣленія, тогда не будетъ для нихъ нужды противорѣчить обѣтованію Христову о неодолѣнности церкви Его, если же такъ, то соборъ 1667 года имѣлъ великую важность и несомнѣнное, высокое каноническое достоинство.

Къ П. А. Ирошникову и Д. А. Киркину подошолъ одинъ изъ старообрядцевъ, котораго при слабомъ свѣтѣ трудно было узнать и сказалъ: «пойдемъ-те, братцы». И взявъ ихъ за руки, вышелъ съ ними изъ храма.

III.

Бесѣда о каноническомъ достоинствѣ собора 1667 г., происходившая 25-го ноября 1884 г.

Предметомъ бесѣды былъ объявленъ со стороны православныхъ миссіонеровъ Боровскимъ мнимымъ старообрядцамъ вопросъ о томъ, что соборъ 1667 года въ своихъ опредѣленіяхъ не прибавилъ и не убавилъ ничего противъ догматовъ вѣры, изложенныхъ въ словѣ Божіемъ, въ Сvмволѣ вѣры и въ правилахъ св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Бесѣду началъ миссіонеръ о. В. Казанскій краткимъ повтореніемъ высказаннаго на прошедшей бесѣдѣ 18-го ноября миссіонерами взгляда по вопросу о важности и каноническомъ достоинствѣ собора 1667 года, и въ заключеніе своей рѣчи сказалъ: Вотъ уже двѣ бесѣды мы посвятили на разсмотрѣніе вопроса о важности и каноническомъ значеніи собора 1667 года, на которыхъ выяснили достаточно свой взглядъ на этотъ соборъ, доказали основательность сего взгляда и дѣйствительную важность и высокое каноническое достоинство собора 1667 года; опровергли мнѣнія защитниковъ старообрядчества, приведенныя ими съ намѣреніемъ ослабить наши доказательства важности и каноническаго значенія сего собора (1667 года). Вопросъ, нами поставленный для разсмотрѣнія на общественной бесѣдѣ, оказывается рѣшеннымъ только нами и съ положительной стороны, — именно, что соборъ 1667 года имѣетъ высокое каноническое значеніе и несомнѣнную важность. Отрицать этого нельзя, потому что на это не имѣется у нашихъ сопротивниковъ — старообрядцевъ прочныхъ опроверженій нашего взгляда и доказательства, по крайней мѣрѣ представленныя ими опроверженія нашего взгляда оказались безсильными для ихъ цѣли, какъ это выяснилось на двухъ прошедшихъ бесѣдахъ.

Теперь мы намѣрены перейти къ разсмотрѣнію втораго нашего вопроса о томъ, что соборъ 1667 года въ своихъ опредѣленіяхъ не прибавилъ и не убавилъ ничего изъ догматовъ вѣры, изложенныхъ въ словѣ Божіемъ, въ Сvмволѣ вѣры и въ правилахъ VII вселенскихъ и IX помѣстныхъ соборовъ.

Едва только кончилъ эти слова о. миссіонеръ Казанскій, какъ подошелъ къ столу, Е. С. Тѣпяевъ, съ братомъ своимъ Василіемъ

Сергѣевымъ, и, по обычномъ поклонѣ, сказалъ: Отецъ Василій! Напрасно вы затмѣваете дѣло и говорите, что мы безотвѣтны по вашему первому вопросу. Но нѣтъ, я отвѣчалъ на прошлыхъ бесѣдахъ по этому вопросу и теперь готовъ отвѣтить на него. Потрудитесь его повторить.

Св. Казанскій. Странно, Егоръ Сергѣевичъ! Уже ли, дважды бесѣдуя съ нами, вы не знали опредѣленно: на какой вопросъ вы отвѣчали. Въ продолженіи двухъ бесѣдъ, длившихся въ каждый разъ болѣе трехъ часовъ, вы обѣщались дать отвѣтъ по вопросу о важности и каноническомъ значеніи собора 1667 года, и дѣйствительно, можетъ быть не понявши вопроса, говорили, что̀ вамъ въ то время нападало на мысль, а теперь вотъ, когда настала третья бесѣда по вашему желанію въ видахъ обѣщанія вашего дать отвѣтъ на вопросъ, разбираемый въ продолженіи двухъ вечернихъ собесѣдованій, вы просите повторить его. Принимая во вниманіе то, что когда вы слышали его въ первый разъ, не просили его повторять, а когда уже слышали нѣсколько разъ, просите повторить, я имѣю, кажется, право предположить, что вы этой своей просьбой и сами признаете то, что вы отвѣчали что-то, ясно не сознавая вопроса. Во избѣжаніе этого извольте, я повторю: имѣлъ ли соборъ 1667 года важность и каноническое значеніе?

Тѣняевъ. Я опять не понялъ немного, потрудитесь еще подовторить. Я право какъ-то туго васъ понимаю.

Св. Казанскій. Если вамъ кажется мой вопросъ непонятнымъ, я подраздѣлю его на 3 слѣдующихъ вопроса: 1) Имѣли ли члены собора 1667 года право суда по дѣламъ церкви? 2) Въ предѣлахъ ли предоставленной имъ власти дѣйствовали члены сего собора, т.-е. не превысили ли сіи предѣлы подобно о.о. Стоглаваго собора? и 3) Постановленія сего собора были ли согласны съ восточною церковію и не было ли со стороны послѣдней протеста подобно протесту противъ постановленій Флорентинскаго собора? Такимъ образомъ, если для васъ вопросъ о важности и каноническомъ значеніи собора кажется непонятнымъ, потрудитесь отвѣтить на эти 3-и вопроса, содержаніе которыхъ будетъ одно и то же. Вотъ не угодно ли вамъ, Егоръ Сергѣевичъ, отвѣтить на первый изъ этихъ вопросовъ: имѣли ли члены собора 1667 года право суда по дѣламъ церкви?

Е. С. Тѣняевъ. Нѣтъ, не имѣли.

Св. Жаровъ. Почему же? Развѣ они были запрещены и лишены принадлежащей имъ власти по степенямъ священства?

Тѣняевъ. Я вамъ вотъ и докажу это не своими словами, а словами св. Іосифа Волоколамскаго. Послушайте, что я прочитаю изъ его сочиненія, и читаетъ: «Діоскоръ убо еретикъ, патріархъ Царя-града (Александріи), со Евтихомъ собраша соборъ со единомудренными себѣ епископы, и прокляша блаженнаго Флавіана, патріарха Царя-града, и не послѣдова имъ Божественный судъ, но сами проклята быша отъ Бога и отъ человѣкъ, понеже не по воли Божіи прокляша, а блаженный Флавіанъ со святыми причтенъ бысть. Потомъ же Копронимъ съ патріархомъ своимъ и со единовѣрными его епископы прокляша великаго Германа патріарха и всѣхъ покланяющихся святымъ иконамъ, и сами прокляти быша, а блаженный Германъ со Апостолы, патріархи и исповѣдники причтенъ бысть» (Просвѣтитель стр. 291 и 292, изд. Казань, 1882 года). Суду этихъ соборовъ, сказалъ Тѣняевъ, не послѣдовалъ судъ Божій, ибо онъ былъ самомнѣннымъ. Присутствовавшіе на этихъ соборахъ опредѣляли, сами поступали и законополагали не по слову Божію, преданію и ученію св. Апостоловъ и св. отецъ, а самомнѣнно; подобно имъ поступали и отцы ваши на соборѣ 1667 года: поэтому за судомъ ихъ и не послѣдовалъ судъ Божій. Что на вашемъ соборѣ дѣйствительно было такъ, какъ на соборѣ Копронима и Діоскора, это ясно видно изъ того, что соборъ вашъ въ своихъ опредѣленіяхъ не указалъ основаній, на которыя опирался, изрекая свои опредѣленія и клятвы. Если же это такъ, то отцы вашего собора судили не по слову Божію и писанію св. отецъ, а самомнѣнно, по своимъ страстямъ; по надмѣнности, презрѣвъ богодухновенное писаніе, положили клятвы на хранителей древняго православія и благочестія, почему ихъ суду не послѣдовалъ и судъ Божественный; мы и не должны даже блазниться тѣмъ, что насъ—хранителей древняго православія и благочестія — осудилъ вашъ еретическій соборъ. Послѣдуя писанію св. Іосифа Волоколамскаго, мы должны быть твердо убѣждены, что судъ вашихъ отцевъ-еретиковъ не долженъ имѣть никакой важности и никакого значенія для насъ древлеправославныхъ. Въ канонахъ церковныхъ сказано, что соборъ святъ, послѣдуяй преждебывшимъ соборамъ, не послѣдуяй же отверженъ и проклятъ. Вашъ же соборъ не послѣдовалъ

соборамъ, прежде его бывшимъ, утвердившимъ хранимое нами древнее православіе, а все измѣнилъ по своему злому мудрованію, посему онъ не святъ, но проклятъ. Клятвы его, которыя онъ изрекъ, должны обрушиться и обрушились не на нашу главу, а на главу клянущихъ, по слову св. Іосифа: «Виждь, яко аще кто недостойнѣ проклянетъ кого, или свяжетъ, себе проклянетъ той и свяжетъ, якоже вси сіи, проклявшіи св. сія отцы» (Тамъ же стр. 292). Вотъ вамъ отвѣтъ отъ писанія св. отецъ на ваши рѣчи! Попробуйте дать на это отвѣтъ, у меня въ запасѣ еще много рѣчей: какъ-нибудь разберемся! Вы все говорите о соборѣ, да о соборѣ, а того не сказали: за чѣмъ на этотъ соборъ пріѣхали восточные патріархи и греческіе святители и кто они такіе по своему существу? Скажи, отецъ: Чего ради пріѣхали на Москву восточные патріархи и что это были за люди? Если вы не скажете этого публикѣ, я тогда проясню. Скрывать вѣдь нечего, когда идетъ дѣло на правду. А то вы морочите народъ, сами уклоняетесь отъ прямыхъ отвѣтовъ, да томите народъ своими длинными рѣчами. Вы поскорѣй, да покороче; вотъ и будетъ скоро все рѣшено. Опровергайте теперь мою рѣчь, я буду молчать.

Св. Жаровъ. Напрасно, Егоръ Сергѣевичъ, доказывая свою ложную мысль, вы приводите отрывочно писаніе св. отецъ, и объяснивъ ихъ въ свою пользу, обманываете себя и своихъ единовѣрцевъ. Если правильно желаете понимать и толковать писаніе, то вамъ, какъ и прежде мы говорили нѣсколько разъ, слѣдовало бы, какъ сказано въ писаніи Іосифа Волоцкаго, въ 11 словѣ его, «истязати со многимъ опаствомъ: 1) плоды, 2) лица и 3) умъ глаголющихъ». Необходимость этого утверждаетъ и св. Іоаннъ Златоустъ, когда говоритъ, что для толкованія св. писанія нужно знать поводъ и цѣль написанія. Слѣдовательно отдѣльно нельзя брать мѣстъ писанія въ доказательство своихъ мыслей, опустивъ изъ вниманія поводъ и цѣль написаннаго; въ противномъ случаѣ можно впасть въ ересь, какъ сказалъ и самъ св. Іосифъ Волоцкій: «того ради во многія ереси впадаютъ» (Тамъ же стр. 254, слов. II-е).

Тѣняевъ прервалъ рѣчь о. Іоанна словами: Что вы меня учите, сами побольше прежде поучитесь. Вы только людямъ указываете, а сами не лучше людей. Вамъ вѣдь можно сказать: врачу, исцѣлися самъ; или еще: вынь бревно прежде изъ своего глаза, а тогда уже вынимай и у меня соринку. Много и кромѣ сего говорилъ Тѣ-

няевъ, но все въ одномъ и томъ же духѣ. Пришедши на бесѣду, какъ видно было по лицу его, въ мрачномъ настроеніи духа, онъ всю бесѣду держалъ себя неблаговидно: въ своихъ словахъ и жестахъ онъ обнаруживалъ или нетерпѣніе и досаду на опроверженіе его доводовъ миссіонерами, или допускалъ крайнюю дерзость въ обращеніи съ православными собесѣдниками и съ тѣми изъ старообрядцевъ, которые хотѣли вступить въ собесѣдованіе съ миссіонерами и заступить его мѣсто.

Св. Соколовъ. Ваша рѣчь, Егоръ Сергѣевичъ, не относится къ разсматриваемому предмету и вопросу. Позвольте просить васъ помолчать немного, я разъясню приведенное вами мѣсто изъ произведенія Іосифа Волоцкаго.

Тѣняевъ. Ты, отецъ Александръ, не имѣешь на это права. Развѣ тебѣ передалъ о. Іоаннъ свою рѣчь?

Св. Жаровъ. Я передаю ему право разъяснить это мѣсто. Вы меня, какъ я замѣчаю, не хотите слушать. Можетъ быть, послушаете его и не будете мѣшать ему разъяснять истину такъ, какъ мѣшали мнѣ своими упреками, не заслуженными мною. Богъ съ вами, если не желаете слушать отъ меня истины!

Тѣняевъ. Ну, ну, отецъ, говори. Я слушаю.

Св. Соколовъ. Правда, Діоскоръ неправильно проклялъ Флавіана, патріарха Царя-града, а Копронимъ съ своими единомысленниками — Германа и всѣхъ почитателей св. иконъ. Судъ таковыхъ соборовъ былъ не признанъ и, какъ сказалъ св. Іосифъ, за судомъ ихъ не послѣдовалъ судъ Божій. Почему же былъ ихъ судъ не признанъ и кѣмъ? Міряпами? Нѣтъ, міряне не имѣютъ права суда въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ. Кому же дано право разрѣшать недоумѣнія въ религіозныхъ вопросахъ и полагать рѣшенія свои въ законъ? Для того, чтобы рѣшить сей вопросъ, нужно прочитать немного далѣе, гдѣ читалъ Егоръ Сергѣевичъ. Вотъ послушайте, что я прочитаю: «глаголетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ священнымъ Своимъ ученикомъ и Апостоломъ» (Не думайте старообрядцы, что я прочиталъ невѣрно; здѣсь имя Господа: Іисусъ, написано чрезъ І и И; слѣдовательно и всегда будетъ нужно читать такъ, какъ я сейчасъ прочиталъ: Іисусъ. Теперь я продолжу слова Господа Апостоламъ): «пріимите Духъ святъ, рече

Господь, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. гл. 20, ст. 22 — 23) и паки рече: егоже аще свяжете на земли, будетъ связанъ и на небеси, и егоже аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небесѣхъ. (Мѳ. гл. 18, ст. 18). Зриши ли, яко Святымъ Духомъ вязати, и разрѣшати, и оставляти грѣхи и держати (тамъ же стр. 292). Кромѣ благодати Святаго Духа, ничтоже мощно кому сотворити отъ священныхъ» (тамъ же лист. 262). Слѣдовательно, власть суда, какъ учитъ Іосифъ Волоколамскій, по дѣламъ и вопросамъ вѣры и принадлежитъ только Апостоламъ и ихъ преемникамъ — епископамъ. Епископы и есть дѣйствительно непремѣнные члены собора, на которомъ излагаются опредѣленія по вопросамъ вѣры, ибо имъ на это предоставлена власть отъ Самого Господа Іисуса Христа. Отрицать это, я думаю, вы не станете, потому что я привелъ свидѣтельство изъ уважаемой вами книги Іосифа Волоколамскаго. Если же епископы имѣютъ право рѣшать на соборѣ вопросы вѣры и полагать опредѣленія свои для руководства, то необходимо опредѣленіямъ ихъ покоряться, ибо они въ своихъ опредѣленіяхъ бываютъ движимы Духомъ Святымъ. Правда, бываютъ соборы еретическіе; но въ такомъ случаѣ въ средѣ лицъ, составлявшихъ соборъ, являлись епископы, которые протестовали противъ опредѣленій такихъ соборовъ. Такъ это было на соборѣ, движимомъ Діоскоромъ, противъ опредѣленій котораго возстали на самомъ же соборѣ нѣкоторые изъ епископовъ, видя непокорность которыхъ, Діоскоръ и употребилъ противъ нихъ орудія и казни, за что соборъ сей и называется разбойничьимъ. Кромѣ того, что нѣкоторые изъ епископовъ подали протестъ Діоскору и его единомышленникамъ на соборѣ, въ то время было много и другихъ частныхъ соборовъ, на которыхъ рѣшенія разбойничьяго собора не были приняты, а были всецѣло отвергнуты. Равнымъ образомъ и опредѣленія собора Копронима и его единомышленниковъ не были приняты. Кѣмъ же? спросите вы. Опять, скажу вамъ, епископами. Въ то время были на западѣ всѣ православные епископы и самъ патріархъ или Римскій папа былъ въ то время православнымъ, и, созвавши соборъ на западѣ, предалъ анаѳемѣ Копронима и всѣхъ иконоборцевъ. Послѣдующіе соборы тоже судили какъ Діоскора и его единомышленниковъ, такъ и Копронима иконоборца, со всѣми другими иконоборцами; судилъ Копронима и VII вселенскій соборъ. Изъ всего этого видно, что соборы при Діоскорѣ и Копронимѣ были отвергнуты, какъ въ ближайшее, такъ

и послѣдующее за ними время; притомъ не однимъ епископомъ или частнымъ соборомъ ихъ, а нѣсколькими помѣстными соборами и наконецъ вселенскимъ. Право же большихъ соборовъ судить членовъ помѣстныхъ, областныхъ соборовъ никто не можетъ оспоривать, ибо имъ дано право по правиламъ церковнымъ. Теперь я подведу итогъ мною сказаннаго. Соборъ 1667 года состоялъ не изъ пресвитеровъ только, но изъ 3-хъ патріарховъ: русскаго и 2-хъ греческихъ, всѣхъ епископовъ русскихъ и еще изъ нѣкоторыхъ святителей востока; слѣдовательно это былъ соборъ, на которомъ участвовали лица, имѣющіе законное право суда по дѣламъ вѣры. Онъ — Тѣняевъ сказалъ, что соборъ безъ основаній изрекъ свои постановленія. Но нѣтъ, ошибся Егоръ Сергѣевичъ. Онъ забылъ, что соборъ 1667 года имѣлъ главнымъ образомъ разсмотрѣть новопечатныя книги, повѣривъ ихъ съ древними, дать о нихъ свое заключеніе. Древнія книги развѣ не составляли для членовъ собора 1667 года основаній для заключенія о правильности новопечатныхъ книгъ, которыя они нашли во всемъ согласными съ древнегреческими и славянохаратейными? Отцы собора 1667 года, провѣряя новопечатныя книги, конечно не могли судить о правильности ихъ, принявъ за мѣру правильности чины и службы, изложенныя въ книгахъ изданія патріарха Іосифа и другихъ патріарховъ, прежде его бывшихъ, ибо, какъ вамъ прежде было выяснено, самыя-то книги патріаршаго изданія во многомъ разнятся между собою, какъ въ чинѣ таинъ церковныхъ, такъ равно и другихъ чинопослѣдованій. Все это ясно гласитъ о томъ, что книги патріаршаго изданія не чужды ошибокъ, а потому и не могли быть мѣрою правильности для книгъ новопечатныхъ. Отцы же собора 1667 года провѣряли новопечатныя книги съ древними греческими и славянохаратейными, т.-е. провѣряли съ тѣми книгами, которыя были ближе по времени къ подлинникамъ писателей священныхъ гимновъ и церковныхъ чинопослѣдованій. Ужели же это не составляетъ для старообрядцевъ побужденія заключить, что отцы собора 1667 года, поступая такъ, имѣли неотъемлемое право суда по дѣлу исправленія богослужебныхъ книгъ. Если же это такъ, то дѣянія ихъ приводятъ насъ къ тому заключенію, что они не портили богослужебныя книги, а исправили, приблизили ихъ къ тому виду и формѣ, въ какой онѣ были у первыхъ писателей церковныхъ чинопослѣдованій и въ ближайшее къ нимъ время. Невѣрно, слѣдовательно, Е. С. Тѣняевъ уподобилъ дѣянія собора 1667 года постановленіямъ соборовъ при

Діоскорѣ и Копронимѣ. Долгомъ для себя считаю напомнить и то, что дѣянія собора 1667 года не были отвергнуты ни однимъ соборомъ, изъ бывшихъ въ послѣдующее время въ Греціи и въ другихъ самостоятельныхъ церквахъ, между тѣмъ какъ соборы Діоскора и Копронима, во 1-хъ, были отвергнуты нѣкоторыми епископами, бывшими на сихъ соборахъ, во 2-хъ, осуждены высшими соборами. Все это свидѣтельствовало и свидѣтельствуетъ о неправильности и незаконности тѣхъ соборовъ, между тѣмъ какъ то, что ни какой соборъ самостоятельной церкви не отвергалъ и не осуждалъ собора 1667 года, ясно свидѣтельствуетъ, что всѣ, имѣющіе богодарованное право суда по дѣламъ вѣры, признаютъ соборъ этотъ за истинный, имѣющій каноническое значеніе, а членовъ его истинными законоположниками въ ихъ опредѣленіяхъ. Такимъ образомъ, члены собора 1667 года имѣли законное право суда по дѣламъ церкви, такъ какъ они были преемники Апостоловъ, епископы, получившіе это право, по слову Іосифа Волоцкаго и св. Писанію, отъ Самого Господа Іисуса Христа.

Тѣняевъ. Не о томъ, отецъ, у насъ рѣчь. Еслибы вы вотъ доказали, что отцы ваши не еретики, мы бы всѣ пошли въ вашу церковь. Вы собора не оправдали; а отцы ваши остались такими же, какими и были, слѣдовательно они и не имѣли права суда.

Св. Жаровъ. Чѣмъ же вы докажете, что члены собора 1667 года не имѣли права суда по дѣламъ церкви?

Тѣняевъ. Соборъ не нашъ, а вашъ, ваша нужда и защищать его, а не моя. Мое дѣло рѣшено: дѣлай и учи такъ, какъ наставили учить и поступать св. отцы въ своихъ твореніяхъ, — вотъ и все тутъ! Согласно ихъ писанію я и поступаю, а вы вотъ все измышляете, всуе мудрствуете, а потому я васъ и не слушаю. Вотъ правду сказалъ и о. Александръ, что еретиковъ такихъ, какъ вы и отцы вашего собора, не слѣдъ слушать. Съ этимъ соглашаюсь и я, потому что этому же мы научены и св. отцами.

Св. А. Соколовъ. Когда же, Егоръ Сергѣевичъ, я говорилъ, что члены собора 1667 года были еретики?

Тѣняевъ. Ну, слушай. Я докажу, если ты не говорилъ этого. Я вамъ докажу, что отцамъ вашего собора 1667 года не должно было вѣрить и покоряться, и что мы правильно поступаемъ, когда

не слушаемъ васъ. Вотъ послушайте, какъ объ этомъ написалъ св. Іосифъ Волоколамскій: «Шествующе же непрелестный путь, око убо извержемъ не чувственное, но умное, сирѣчь: аще епископъ или пресвитеръ, сущи очи церковныя, не подобно живутъ и соблажняютъ люди, подобаетъ извращи ихъ. Уне есть имъ безъ нихъ собиратися во храмъ молитвенный, неже съ ними воврещися, яко со Анною и Каіафою, въ геенну огненную. Отъ св. правилъ: иже убо ереси ради нѣкія пріобщенія себе отлучиша епископства, таковіи неточію правильному запрещенію не подлежатъ, но и подобающія чести православнымъ сподоблени будутъ, не епископомъ бо, но лжеепископомъ и ложнымъ учителемъ зазрѣша, и церковное соединеніе не раздраша, но раздранія церковная и раздѣленія потщашася избавити. Се убо божественніи Апостоли, и священніи учителіе, патріарси святіи, и седмь святыхъ вселенскихъ соборовъ, въ нихже бяше двѣ тысящи св. отецъ, и мнози бѣша святіи помѣстніи собори, вси еретиковъ проклятію предаша, и намъ такоже повелѣша проклинати ихъ, и отвращатися отъ нихъ и бѣгати» (Просвѣтитель стр. 294 и 295, изд. Казань 1882 г.). Вотъ на основаніи какихъ словъ писанія св. отца мы не послѣдуемъ вамъ, а предки наши не послѣдовали вашимъ отцамъ. Докажите, что ваши отцы и вы не содержите еретическихъ новшествъ, примите святую древность и мы примемъ васъ, какъ правовѣрныхъ. А то вы только обманываете народъ, а сами содержите новшества и мы васъ зазираемъ въ ересяхъ. Вотъ докажите свое правовѣріе! Нѣтъ, должно быть не залѣчите этой раны!

Св. Соколовъ. Вы, Егоръ Сергѣевичъ, опять ничего не доказали этими словами, приведенными изъ произведенія Іосифа Волоцкаго, и ихъ своеобразнымъ объясненіемъ. Іосифъ Волоколамскій, какъ видно изъ его творенія, былъ собирателемъ мнѣній и писаній св. отецъ по извѣстнымъ, и въ его время требовавшимъ разъясненія, вопросамъ. Прочитанное вами мѣсто есть сказаніе разныхъ писателей: во 1-хъ, св. Аѳанасія Александрійскаго, во 2-хъ, отъ св. правилъ, и въ 3-хъ, св. Апостоловъ. Св. Аѳанасій дѣйствительно писалъ: «шествующе непрелестный путь, око извержемъ» т. е. извержемъ епископовъ и пресвитеровъ, какъ онъ же выяснилъ это далѣе. Но кто же *извержемъ?* Мы. Кто же такое мы? Св. Аѳанасій и другіе подобные ему по власти, такъ какъ здѣсь св. Аѳанасій говоритъ о своихъ дѣйствіяхъ и правахъ совмѣстно съ другими, что́ и обо-

значается, какъ вы знаете по грамматикѣ, въ 1-мъ лицѣ числа множественнаго. Св. Аѳанасій былъ архіепископомъ, посему, по своему сану и правамъ, вмѣстѣ съ другими епископами области дѣйствительно могъ судить какого-либо епископа по винѣ его. Соборъ же епископовъ могъ судить только большій соборъ, превышающій численностію голосовъ составъ обвиняемаго собора. Далѣе здѣсь сказано: «божественніи Апостоли, и святіи пастыри, и седмь вселенскихъ св. соборовъ, въ нихже бяше двѣ тысячи св. отецъ, и мнози бѣша св. помѣстніи собори, вси еретиковъ проклятію предаша». И дѣйствительно, св. Апостолы и св. отцы, бывшіе на соборахъ VII вселенскихъ и IX помѣстныхъ, имѣли право предать клятвѣ еретиковъ-епископовъ и даже цѣлые соборы, и подлинно проклинали ихъ, такъ какъ имъ принадлежало это право суда по дѣламъ церкви, по слову Іосифа Волоцкаго, основанному на св. Писаніи, данное имъ отъ Самого Господа.

П. А. Ирошниковъ. Отецъ! что же ты не сказалъ, что св. Аѳанасій позволилъ и безъ поповъ собираться въ храмъ молитвенный, когда прихожане зазрятъ ихъ въ ереси?

Тѣняевъ. Погоди, дай докончить ему.

Св. Соколовъ. Я сказалъ, что св. Апостолы и св. отцы соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ имѣли право осудить еретиковъ и по праву осудили ихъ. Теперь скажите: кто осудилъ отцевъ собора 1667 года? Кто лишилъ ихъ права голоса въ религіозныхъ вопросахъ? Если никто не лишалъ ихъ права голоса въ религіозныхъ вопросахъ и никакой соборъ не осудилъ ихъ постановленій, то предки старообрядцевъ незаконно отдѣлились отъ нихъ и ихъ послѣдователи отъ современныхъ имъ членовъ православной церкви. Отсюда ясно вытекаетъ, что какъ несправедливо отдѣлились предки старообрядцевъ отъ членовъ собора 1667 года и отъ церкви, такъ точно несправедливо и нынѣ отдѣляются они отъ православной церкви. Если же такъ, то писаніе Іосифа Волоцкаго нисколько не оправдываетъ васъ, Егоръ Сергѣевичъ.

Тѣняевъ. Вотъ погодите, осудимъ и васъ. Нынѣ дана свобода и намъ, а дойдетъ, вѣримъ, и до того, что наша іерархія и церковь будетъ господствовать, тогда соберемся и осудимъ васъ. Болѣе

съ вами нечего толковать, по пусту терять время и томиться. Прощайте! И Тѣняевъ ушелъ съ бесѣды; вмѣстѣ съ нимъ оставили храмъ почти и всѣ слушатели.

IV.

Бесѣда, происходившая 2 декабря 1884 года, о томъ, что соборъ 1667 г. въ своихъ постановленіяхъ не прибавилъ ничего и не убавилъ изъ догматовъ вѣры, изложенныхъ въ словѣ Божіемъ и въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ.

Бесѣду началъ о. миссіонеръ А. П. Соколовъ повтореніемъ содержанія прошедшихъ бесѣдъ. Именно о. Соколовъ говорилъ: Вопросъ о каноническомъ значеніи и достоинствѣ большаго Московскаго собора 1667 года на прошлыхъ бесѣдахъ рѣшенъ нами въ утвердительномъ смыслѣ. На основаніи правилъ Апостольскихъ и вселенскихъ соборовъ мы доказали, что соборъ сей былъ созванъ на основаніи соборныхъ правилъ и не превысилъ своей власти, но имѣлъ полное право разсуждать о всѣхъ церковныхъ вещахъ; ибо по составу своему онъ представлялъ собою подобіе вселенскаго собора. Изъ книгъ старопечатныхъ нами было прочитано, что законный соборъ есть тотъ, когда пять патріарховъ утвердятъ едину вѣру и едино слово. На соборѣ же 1667 года утвердили постановленія единогласно пять патріарховъ; здѣсь лично находились три патріарха: Александрійскій, Антіохійскій и Русскій — Іоасафъ, отъ прочихъ же двухъ — Константинопольскаго и Іерусалимскаго были послы: отъ Константинопольскаго патріархата пять митрополитовъ и одинъ архіепископъ; изъ Іерусалимскаго же патріархата одинъ митрополитъ и самостоятельный архіепископъ. И такъ, соборъ 1667 года по всѣмъ указаннымъ признакамъ имѣетъ каноническое значеніе, его постановленія для всѣхъ обязательны; преслушникъ же опредѣленій его долженъ понести опредѣленное наказаніе.

Каноническое значеніе сего собора не опровергли и старообрядцы въ лицѣ своего представителя Е. С. Тѣняева. Говоря противъ нашего взгляда на соборъ по вопросу о каноническомъ значеніи и достоинствѣ большаго Московскаго собора, Тѣняевъ въ подтвержденіе своихъ мыслей не приводилъ ни правилъ Апостольскихъ, ни правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, ни ученія св. отцовъ

и ни свидѣтельствъ патріаршихъ книгъ. Онъ прошелъ сей вопросъ молчаніемъ и старался обойти его уклоненіемъ къ другому вопросу. Впрочемъ, Тѣняеву иначе ничего нельзя было сдѣлать; ибо 1) если признать за соборомъ каноническое значеніе, тогда все старообрядчество нужно признать виновнымъ въ неповиновеніи собору и достойно заслуживающимъ проклятія. — 2) Отвергнуть — сказать, что онъ не имѣетъ каноническаго значенія, — печѣмъ этого доказать. Сказать, что онъ не имѣлъ права быть созванъ, нельзя; ибо нами были вычитаны правила, повелѣвающія ежегодно созывать дважды соборъ для обсужденія церковныхъ дѣлъ, — и нѣтъ ни одного правила, запрещающаго по нуждамъ времени созывать соборы. Сказать, что отцы собора дѣйствовали безъ воли старѣйшаго, почему и постановленія ихъ должны быть признаны незаконными, опять нельзя; ибо на соборѣ присутствовали восточные патріархи — старѣйшіе святители, съ волею которыхъ наши пастыри и должны всегда дѣйствовать. Сказать, что на соборѣ не было пяти патріарховъ, а постановленія законны бываютъ и имѣютъ каноническую силу только тогда, когда ихъ единогласно утвердятъ пять патріарховъ, — нельзя, ибо всѣмъ было ясно, что постановленія собора 1667 года утверждены всѣми пятью патріархами; если не было Константинопольскаго и Іерусалимскаго, то вмѣсто ихъ съ правомъ голоса отъ нихъ были послы, уполномоченные ими. Сказать, что на соборѣ были протесты, и не всѣ согласились подписать опредѣленія, почему и нельзя за соборомъ признать каноническаго достоинства, — нельзя; ибо соборный свитокъ свидѣтельствуетъ, что постановлено всѣми единогласно. И Тѣняевъ ничего подобнаго не говорилъ. Значитъ, хотя косвеннымъ образомъ все-таки онъ призналъ за соборомъ каноническое значеніе. Чѣмъ же Тѣняевъ уклонился отъ сего вопроса въ сторону? Отвергнуть каноническое значеніе собора онъ хотѣлъ слѣдующимъ: «давайте разсмотримъ, говорилъ онъ, что́ постановилъ соборъ, ибо мы признаемъ неправославными его постановленія». Но это не есть еще доказательство того, что соборъ не имѣлъ и не имѣетъ каноническаго значенія. Рѣчи о неправильности постановленій не можетъ быть, — постановленія утверждены пятью патріархами и русскими епископами; а всѣ пастыри — патріархи впасть въ ошибку не могутъ, какъ это и доказали мы ученіемъ старопечатныхъ книгъ. Проповѣдывать, что всѣ патріархи, или, что равносильно этому, вся вселенская церковь въ своихъ постановленіяхъ могли погрѣшить, это есть хула на Духа Святаго, Который сохраняетъ церковь

отъ погрѣшностей и заблужденій. Постановленія утверждены всѣми пятью патріархами, а Викентій Лиринскій (учитель 5-го вѣка) говоритъ: «что̀ всѣ или многіе единодушно, открыто и постоянно, какъ будто по какому предварительному согласію своихъ учителей, пріемлютъ, содержатъ и передаютъ, то должно считать вполнѣ достовѣрнымъ и несомнѣннымъ». Тѣняевъ уподобилъ соборъ Московскій Діоскорову собору, и собору Копронима съ епископами на Германа патріарха, суду котораго не послѣдовалъ судъ Божественный; по мнѣнію Тѣняева, на соборѣ 1667 года присутствовали якобы еретики, а потому будтобы суду Московскаго собора не послѣдовалъ судъ Божій. Но между соборомъ 1654 года и соборомъ Діоскоровымъ, извѣстнымъ въ исторіи подъ именемъ разбойничьяго,— а тѣмъ болѣе между соборомъ 1667 года нѣтъ ничего похожаго. Соборы Діоскоровъ и Копронимовъ не имѣли и не могли имѣть каноническаго достоинства, почему и опредѣленія и судъ не могли имѣть силы. Почему соборъ Діоскора не могъ имѣть каноническаго значенія? Потому-ли, что на немъ присутствовалъ Діоскоръ съ единомысленными себѣ епископами — еретически мудрствовавшими? Нѣтъ, не потому. Ибо мы видимъ, что на семъ соборѣ, созванномъ царемъ, присутствовали патріархи православные — Домнъ Антіохійскій, Ювеналій Іерусалимскій, Флавіанъ Константинопольскій и отъ папы Римскаго Льва Великаго послы или легаты съ правомъ голоса, имѣвшіе на то полномочіе отъ папы. Не скроемъ того, что сей соборъ созванъ былъ законно и имѣлъ законный составъ лицъ, но для каноническаго значенія онъ не имѣлъ болѣе главнаго и существеннаго условія, безъ котораго и соборъ не можетъ имѣть силы. Соборъ тогда только можетъ имѣть силу и значеніе, егда, какъ говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, пять патріархъ утвердятъ едину вѣру и едино слово — единогласно. Между тѣмъ какъ на соборѣ Діоскора постановленія не были утверждены всѣми патріархами,— Домнъ Антіохійскій и Флавіанъ Константинопольскій воспротивились, воспротивились и легаты папы Римскаго. Имѣлъ ли право Діоскоръ, хотя бы онъ былъ и православный, одинъ съ подвѣдомственными ему епископами разсуждать о вѣрѣ, касающейся всей вселенной, и осуждать патріарховъ ему неподвѣдомственныхъ? Не есть ли это превышеніе власти, присвоеніе себѣ права суда, даннаго Господомъ Богомъ не одному епископу, а всѣмъ въ совокупности? Вотъ почему и постановленія Діоскорова собора незаконны и вотъ почему его суду не послѣдовалъ судъ Божій.

Соборъ, бывшій во дни царя Копронима на Германа патріарха Цареградскаго, совершенно былъ незаконный. Онъ по каноническимъ правиламъ не имѣлъ права даже и разсуждать и дѣлать постановленія. На этомъ соборѣ не было ни одного патріарха, не было даже ни одного епископа отъ первыхъ вселенскихъ каѳедръ — Римской, Александрійской, Антіохійской и Іерусалимской. Слѣдовательно, собравшись на соборъ, епископы нарушили правило Апостоловъ собираться не безъ воли старѣйшаго. Не имѣли права изрекать анаѳемы на Германа, ибо патріархъ, какъ сказано въ Маломъ Катихизисѣ, по винамъ нѣкіимъ судится на вселенскомъ соборѣ, а вселенскій соборъ есть тотъ, «егда пять патріархъ утвердятъ едину вѣру и едино слово». Такъ — стало быть — соборы Діоскора и Копронима незаконны и не имѣли каноническаго значенія. И никакого нѣтъ сходства ихъ съ соборами, бывшими при Никонѣ, въ 1654 году, и послѣ него въ 1667 г. Соборы сіи имѣли каноническое значеніе и достоинство, ибо собирались не безъ воли старѣйшаго и постановленія дѣлали единогласно: притомъ соборъ 1667 года состоялъ изъ пяти патріарховъ. Незаконность тѣхъ скоро обнаружилась и постановленія ихъ признавались неправильными и незаконными, и отмѣнялись вселенскими соборами, — такъ, напр., Діоскоровъ соборъ признанъ неправильнымъ и осужденъ 4-мъ вселенскимъ соборомъ, а Копронима соборъ — 7-мъ вселенскимъ. Между тѣмъ, какъ соборъ Московскій 1654 года никѣмъ не отмѣненъ и не зазрѣнъ, а напротивъ утвержденъ соборомъ 1666 года, и большой Московскій соборъ никакимъ соборомъ не осужденъ и не зазрѣнъ. А это подтверждаетъ то, что постановленія его законны и святы. Кто же старообрядцамъ сказалъ, что онъ незаконный? Отвѣта на это старообрядецъ тоже не дастъ. Тѣняевъ сослался на св. Аѳанасія Александрійскаго, который будтобы учитъ, что можно зазрѣть соборъ безъ суда, самимъ мірянамъ, и отдѣлиться отъ него. Онъ привелъ слѣдующее мѣсто: «Шествующе непрелестный и живоносный путь, око убо извержемъ не чувственное, но умное»...... И это свидѣтельство нисколько не оправдываетъ старообрядца и не опровергаетъ каноническаго достоинства собора 1667 года. Аѳанасій Александрійскій не говоритъ здѣсь того, что церковь можетъ существовать извѣстное время безъ епископа и безъ суда; изъ его словъ ясно видно, что епископы должны быть въ церкви, долженъ быть и судъ, — не говоритъ онъ и того, что судъ надъ епископомъ можетъ принадлежать и мірянамъ, — онъ этотъ судъ представляетъ

епископамъ, а не мірянамъ. Не имѣя возможности опровергнуть каноническаго значенія собора, собесѣдникъ нашъ, да и всѣ вообще старообрядцы стали клеветать, будто разсматриваемый нами соборъ былъ еретическій. Чтобы опровергнуть и эту клевету и доказать православіе сего собора, мы въ настоящій разъ поставляемъ для совмѣстнаго рѣшенія вопросъ о томъ, что соборъ 1667 года не приложилъ и не отложилъ отъ догматовъ вѣры, утвержденныхъ св. вселенскими и помѣстными соборами,—а потому наша церковь не содержитъ никакихъ ересей.

Первый вселенскій соборъ былъ на еретика Арія. Арій отметалъ Божество Сына Божія, не исповѣдывалъ Его единосущна Отцу. Этой ереси Грекороссійская церковь не содержитъ.

Второй вселенскій соборъ былъ составленъ на Македонія еретика, который хулилъ Духа Святаго, созданіемъ нарицая Его, не единосущнымъ и неравночестнымъ Отцу и Сыну.—И этой ереси наша церковь не содержитъ.

Третій вселенскій соборъ составленъ былъ на Несторія, который училъ во Христѣ исповѣдывать двѣ ѵпостаси, или два лица, и Богородицу не исповѣдывалъ Богородицею, а Христородицею. Нѣтъ и этой ереси у насъ.

Четвертый вселенскій соборъ былъ на Евтихія и Діоскора, которые проповѣдывали во Христѣ слитіе естествъ Божескаго и человѣческаго во едино. Церковь наша отметаетъ это ученіе. Она исповѣдуетъ Христа сугуба естествомъ (Догм. 8 гл.) и во двою естеству неслитно познаваема (Догм. 6 гл.).

Шестой вселенскій соборъ осудилъ монофелитовъ или единовольниковъ. Церковь наша исповѣдуетъ двѣ воли и два хотѣнія: «иже за милосердіе бывша человѣка, якоже благоизволи, во двухъ хотѣніихъ же и дѣйствахъ разумѣваема».

Не успѣлъ кончить своей рѣчи о. миссіонеръ Соколовъ, какъ подошелъ къ столу Тѣняевъ. Развязывая принесенныя имъ въ платкѣ книги и раскладывая ихъ на столѣ, онъ въ полголоса, съ видомъ неудовольствія на о. о. миссіонеровъ говорилъ: Болѣе часу вотъ читаетъ, слушай его тутъ! Это не бесѣда, а томленіе. Къ чему тутъ длинныя рѣчи? Можно было бы и покороче! Поставилъ бы прямо вопросъ, мы бы и отвѣтили. А то вотъ много наговорилъ,

отвѣчай на что́ хочешь. Обратившись затѣмъ къ отцу Александру, который въ это время только что кончилъ свою рѣчь, сказалъ: на что́ позволите отвѣчать: на вашу рѣчь или на объявленный вами вопросъ? Вы наговорили такъ много, что трудно и упомнить всѣ ваши рѣчи. Давайте лучше разсматривать новый вашъ вопросъ. У васъ нынѣ въ вывѣскѣ объявлено, что будете разсматривать опредѣленія вашего собора 1667 года, такъ позвольте, я разъясню публикѣ опредѣленія вашего собора!

Св. Жаровъ. Нѣтъ, вы, Егоръ Сергѣевичъ, ошиблись, — у насъ не о томъ нынѣ предполагается бесѣда. Предметомъ бесѣды мы объявили вопросъ о томъ, что соборъ 1667 года въ своихъ опредѣленіяхъ не прибавилъ и не убавилъ ничего изъ догматовъ вѣры, изложенныхъ въ словѣ Божіемъ, въ Сvмволѣ вѣры, въ правилахъ св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

Тѣняевъ. Извольте, я дамъ и на это отвѣтъ. Отцы вашего собора 1667 года въ своихъ опредѣленіяхъ касались ученія о Св. Духѣ. Ученіе же о Св. Духѣ составляетъ догматъ православной вѣры. Они сказали, что въ 8 членѣ Сvмвола вѣры о Св. Духѣ нужно читать безъ слова: «истиннаго». Вотъ объ этомъ догматѣ я и проясню публикѣ и докажу, что отцы ваши въ своихъ опредѣленіяхъ 1666 года погрѣшили, а соборъ 1667 года, утверждая ихъ погрѣшность, прибавилъ клятвы на тѣхъ, кто истинно сталъ учить и исповѣдывать о Св. Духѣ. Я имѣю доказать правое свое ученіе о Св. Духѣ на основаніи ученія, изложеннаго въ старопечатныхъ нашихъ книгахъ. Вотъ послушайте, что я прочитаю: «Како глаголеши, вѣрую въ Бога? Отвѣтъ: Вѣрую въ Бога Отца Вседержителя, Творца, небу и земли. И во Ісуса Христа, Сына Единаго, Самаго Господа нашего, Иже зачатся отъ Духа Свята, и родися отъ Дѣвы Маріи, Иже при Понтійстѣмъ Пилатѣ страдавшаго, распятъ умре и погребенъ бысть. Во адъ сошедшаго, и въ третій день отъ мертвыхъ воскресшаго. И возшедшаго на небеса, и сѣдящаго одесную Бога Отца. Отнюду же пріидетъ судити живыхъ и мертвыхъ. Вѣрую въ Духа Святаго. И во святую, соборную, и апостольскую церковь, святыхъ участничество. Воскресеніе сирѣчь востаніе мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка, аминь». Прочитавъ этотъ Сvмволъ вѣры Апостольскій (Катих. Бол. л. 30 и об.), Тѣняевъ сказалъ: такъ читался Сvмволъ вѣры въ первые вѣка христіанства, пока въ 3-мъ вѣкѣ не явились еретики: Арій

и Македоній. Символъ, какъ видите, изложенъ просто и отрывочно; а потомъ отцамъ 1-го вселенскаго собора и 2-го пришлось уже разъяснить этотъ Символъ, ибо еретики стали новое приносить въ церковь ученіе о лицѣ Спасителя и Св. Духа. Вотъ какъ объ этомъ говорится въ книгѣ Кирилловой: «Бысть вторый вселенскій соборъ во Царѣ-градѣ св. отецъ 108, собравшихся на Македонія, иже дерзну похулити Духъ Святый, мня того быти тварію, а не творителемъ Богомъ, и не того же бытія, коего Отецъ и Сынъ. Того ради св. отцы препрѣли его тогда словомъ Божіимъ, и показали яснѣ Бога истинна и Господа животворящаго Пресвятаго Духа бытіе, единосущна Отцу и Сыну, и тоя же Божественныя силы, яко то и само изложеніе правыя вѣры, того св. собора имать въ себѣ преданіе о Св. Духѣ сице: И въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго» и пр. (книга Кирил. л. 89 и об.). Затѣмъ точно такъ же сказано въ Символѣ вѣры, изложенномъ въ Великомъ Катихизисѣ. Здѣсь 8-й догматъ читается такъ: «И въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго» (Бол. Кат. л. 32-й). Если хотите провѣрить этотъ Символъ съ Символомъ вѣры, изложеннымъ на 1-мъ и 2-мъ вселенскихъ соборахъ, какъ онъ изложенъ въ Кормчей, найдете, что онъ здѣсь изложенъ вѣрно. Для примѣра я покажу вамъ, какъ въ этомъ мѣстѣ Символа о Св. Духѣ изложено на 2-мъ вселенскомъ соборѣ: «*Бога истинна,* и Господа животворящаго Пресвятаго Духа уясниша» (лист. 7, о 7-ми всел. соборахъ изъ Кормчей). Церковь русская съ пріятія православной вѣры всегда такъ читала Символъ вѣры и учила о лицѣ Св. Духа, а ваши отцы изъ 12-ти догматовъ вѣры одинъ измѣнили, именно догматъ о Св. Духѣ, — изъ Символа вѣры, измѣнять который св. отцами вселенскихъ соборовъ строго воспрещено, исключили слово: «истиннаго» и не называете вы теперь и ваша церковь Духа Св. истиннымъ, а за наименованіе Его таковымъ отцы собора 1667 года прокляли нашихъ предковъ, а вы, подражая имъ, клянете насъ. Вотъ поэтому мы не слѣдуемъ за вами и отдѣляемся отъ вашей церкви.—Такъ какъ вы поставили для бесѣды вопросъ о догматахъ, то я считаю для себя долгомъ сказать, что мы зазрѣли вашу церковь не въ одномъ только этомъ отступленіи въ ученіи догматическомъ о лицѣ Св. Духа, но и во многихъ другихъ догматахъ. Я прочиталъ вотъ въ Символѣ вѣры двѣнадцать ихъ, и указалъ ваше отступленіе только въ одномъ изъ нихъ. Я считаю догматомъ, какъ научили меня считать и св.

отцы, оставившіе свои творенія, и ученіе о лицѣ Іисуса Христа. У васъ имя Спасителя Іисусъ, а у насъ Ісусъ; такъ въ этомъ я нахожу великую разницу, а не маловажную. О тайнѣ крещенія ваша церковь тоже учитъ невѣрно, погрѣшаетъ; а вѣдь всякое таинство составляетъ догму. Вашъ Сѵнодъ издалъ указъ, въ которомъ позволяется крестить, во 1-хъ, поливательно, во 2-хъ, единопогружательно. Все это мы зазрѣли и потому отдѣлились отъ вашей церкви справедливо. Вы, отцы, затронули очень много вопросовъ, такъ что вашихъ ересей всѣхъ нельзя почти и перечислить. Моя рѣчь еще впереди, а вы попробуйте дать хотя и на это отвѣтъ.

Св. Казанскій. Егоръ Сергѣевичъ сказалъ, что какъ въ Сѵмволѣ Апостольскомъ, такъ и въ Сѵмволѣ, изложенномъ отцами 1-го и 2-го вселенскихъ соборовъ, заключается по двѣнадцати догматовъ. Но это невѣрно. Если же онъ считаетъ, что онъ сказалъ вѣрно, пусть укажетъ эти двѣнадцать догматовъ.

Теняевъ, сознавая себя вѣроятно не сильнымъ доказать и поддержать свое мнѣніе, сталъ отрицать свои слова и, обратившись къ о. миссіонеру Казанскому, сказалъ: Не правда, отецъ, я этого не говорилъ; я сказалъ, что въ Сѵмволѣ двѣнадцать стиховъ или членовъ, а не догматовъ.

Св. Казанскій. Можетъ быть вы и оговорились?

Тѣняевъ. Да, я не намѣренъ говорить такъ. Я вполнѣ увѣренъ, что догматъ единъ: Три лица Св. Троицы единосущны и равночестны, и второе лицо, Сынъ Божій въ двухъ естествахъ: Божескомъ и человѣческомъ. Такъ мы учили, такъ исповѣдуемъ и въ обыденной жизни. Затѣмъ, сложивъ пальцы руки для крестнаго знаменія двоеперстно и показывая оные, онъ сказалъ: здѣсь, видите, Св. Троица и ученіе о двухъ естествахъ Сына Божія.

Св. Казанскій. Не вѣрно, Егоръ Сергѣевичъ, вы думаете. Догматъ въ церкви Христовой не одинъ, а ихъ много. Сѵмволъ вѣры есть краткое обозначеніе нашего вѣрованія и не заключаетъ въ себѣ даже всѣхъ догматовъ. Напримѣръ, въ какихъ словахъ Сѵмвола вы, Е. С., хотите предполагать ученіе догматическое о почитаніи св. иконъ? Думаю, что и вы съ тѣмъ согласитесь, что сей догматъ не заключенъ въ Сѵмволъ вѣры. Равнымъ образомъ не заключены и нѣкоторые другіе догматы, изложенные св. отцами на вселен-

скихъ соборахъ. Ученіе о двухъ воляхъ, хотѣніяхъ не внесено тоже въ Сvмволъ вѣры. Такимъ образомъ, вы сами теперь видите, что догматъ вѣры не одинъ, а ихъ много.

Тѣняевъ. Вы, отецъ, напрасно говорите о числѣ догматовъ. Вы лучше скажите, почему ваши отцы отбросили изъ Сvмвола вѣры, въ 8 членѣ, о Св. Духѣ слово: *истиннаго;* какой еретикъ его внесъ въ Сvмволъ, если оно прибавлено невѣрно, и докажите древность вашего Сvмвола, если уже желаете оправдать себя.

Св. Казанскій. Я еще не кончилъ своей рѣчи. Погодите, докажу правильность и древность Сvмвола вѣры, который содержитъ наша св. церковь. Я вотъ доказалъ ваше заблужденіе о числѣ догматовъ вѣры, а теперь докажу, что во многихъ мѣстахъ старопечатныхъ книгъ въ ученіи о Духѣ Святомъ нѣтъ слова «истиннаго». Вотъ для примѣра укажу вамъ изъ того же Катихизиса, изъ котораго вы читали. Здѣсь на л. 113-мъ посмотрите, что̀ написано: «Что убо намъ вѣщаетъ сіе осьмое сложеніе? Вѣрую и въ Духа Святаго Господа и животворящаго» и т. д. Вотъ посмотрите!

Головтѣевъ. Что смотрѣть! Мы вѣримъ и видимъ, что вы читаете.

Св. Казанскій. Но это не единственное мѣсто, гдѣ бы этотъ 8 членъ Сvмвола вѣры читался такъ. Я вамъ укажу и другія мѣста, гдѣ онъ написанъ такъ же. Въ томъ же Катихизисѣ на л. 310 об. читается такъ: «во святомъ сvмволѣ богоносніи отцы вѣровати насъ научиша, и въ Духа, рѣша, Святаго Господа животворящаго» и пр. Еще: «во священномъ сvмволѣ сице речемъ и тако исповѣдуемъ: вѣрую и въ Духа Святаго Господа и животворящаго» и пр. Во всѣхъ приведенныхъ мною мѣстахъ, какъ видите, 8 членъ Сvмвола вѣры написанъ безъ прилога «истиннаго». Между тѣмъ какъ Е. С. Тѣняевъ указалъ въ одномъ только мѣстѣ, гдѣ этотъ членъ Сvмвола вѣры написанъ съ прилогомъ «истиннаго». Въ Маломъ Катихизисѣ, изданномъ патріархомъ Іосифомъ въ поученіи вѣры отроковъ, на л. 20 об. сказано: «который есть 8-й артикулъ? Отв. И въ Духа Святаго Господа животворящаго» и пр. И здѣсь слѣдовательно 8 членъ Сvмвола вѣры безъ прилога «истиннаго». Вотъ еще у насъ подъ руками именуемая Кириллова книга, я вамъ и по ней укажу, что 8 членъ Сvмвола вѣры должно

читать безъ прилога «истиннаго», и прочиталъ на листахъ; 131 об., 428 об., 430 об., 554 л. Затѣмъ, обратившись къ Тѣняеву, сказалъ: вы, Е. С., привели вотъ одно мѣсто изъ старопечатнаго Великаго Катихизиса, гдѣ 8 членъ Сvмвола вѣры читается съ прилогомъ «истиннаго», а я вамъ привелъ около десятка, гдѣ тотъ же 8 членъ читается безъ прилога «истиннаго». Мало этого, я вамъ скажу, что во всѣхъ древнихъ и новыхъ богослужебныхъ книгахъ греческихъ въ 8 членѣ Сvмвола вѣры нѣтъ слова «истиннаго», нѣтъ его и въ славянскихъ харатейныхъ и вообще древнихъ книгахъ до начала 16-го вѣка. Съ начала же 16-го вѣка Сvмволъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ сталъ читаться розно: въ однихъ книгахъ говорилось: «и въ Духа Святаго Господа животворящаго», а въ другихъ: «и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго». Что это такъ, я вамъ докажу словами 8 члена Сvмвола вѣры вотъ этой древней книги Устава XVI вѣка первой половины его, а можетъ быть и ранѣе сего времени, и о. Казанскій прочиталъ по сему уставу изъ чина полунощницы 8 членъ Сvмвола вѣры.

Тѣняевъ долго смотрѣлъ на этотъ Уставъ, но ничего не нашелся сказать противъ его древности, особенно былъ пораженъ, кажется, начертаніемъ письма сего Устава, такъ какъ, при чтеніи о. миссіонеромъ изъ него, особенно вглядывался въ письмо сего устава. По прочтеніи миссіонеромъ изъ сего Устава 8 члена Сvмвола вѣры, Тѣняевъ сказалъ о. Казанскому: что же изъ этого? Я и самъ знаю, что во многихъ мѣстахъ нашихъ старопечатныхъ книгъ 8 членъ Сvмвола вѣры читается безъ слова «Господа», но за то съ словомъ «истиннаго». Если вамъ угодно, я и самъ покажу это. Въ книгѣ «Просвѣтитель» Іосифа Волоколамскаго также нѣтъ въ 8 членѣ Сvмвола слова «Господа», а употреблено «истиннаго».

Св. Казанскій. Позвольте, Е. С. я кончу свою рѣчь. Вотъ видите, въ древнихъ нашихъ книгахъ 16 вѣка дѣйствительно, у насъ въ Россіи, 8 членъ Сvмвола вѣры читался различно, какъ замѣтилъ и Стоглавый соборъ. Одни читали: и въ Духа Святаго Господа животворящаго, другіе: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, а нѣкоторые: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго. На Стоглавомъ соборѣ отцамъ его хотѣлось положить конецъ разности чтеній 8 члена, но однако ихъ постановленія не привели къ тому; ибо они положили, едино глаголати:

или Господа, или истиннаго, и такимъ образомъ заповѣдали двоякое чтеніе; или: и въ Духа Святаго Господа животворящаго, или же: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго. Но только ими запрещено было то чтеніе этого члена вѣры, которое и до нынѣ употребляютъ всѣ старообрядцы: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго. Объ этомъ Стоглавый Соборъ сказалъ: ино то не гораздо, т.-е. не хорошо. Вотъ тогда бы вы, Е. С., доказали, что ваше чтеніе 8 члена Сvмвола вѣры правильно, еслибы вы во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ показали только одно свое, а не было другаго, а то въ старопечатныхъ книгахъ-то мы видимъ болѣе такъ, какъ оно произносится у насъ, чѣмъ чтеніе съ тѣмъ прибавкомъ, который сдѣлали ваши предки. Или еслибы доказали правильность своего чтенія на основаніи древнихъ греческихъ книгъ. Но мы увѣрены, что вы этого никогда не можете доказать, ибо въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ въ 8 членѣ Сvмвола вѣры нѣтъ слова «истиннаго». Справедливость сказаннаго сейчасъ мы можемъ засвидѣтельствовать указаніемъ на саккосъ митрополита Фотія, подаренный ему греческимъ патріархомъ, на каковомъ саккосѣ вышитъ Сvмволъ вѣры на греческомъ языкѣ. Саккосъ сей находится въ Москвѣ, въ Патріаршей ризницѣ. И всякій желающій знать истину, можетъ убѣдиться въ достовѣрности того, что въ 8 членѣ Сvмвола вѣры нѣтъ слова: «истиннаго». Имѣя это въ виду, отцы собора 1667 года должны были возстановить первоначальное чтеніе Сvмвола вѣры, изложенное на 2-мъ вселенскомъ соборѣ, и возстановили по греческимъ и древнимъ харатейнымъ книгамъ. Напрасно вы, Е. С., затронули въ своей рѣчи начертаніе имени Спасителя и образъ крещенія младенцевъ. Это не идетъ на нашъ вопросъ и будетъ о томъ рѣчь послѣ. А теперь, если хотите говорить по поводу постановленія отцевъ собора 1667 года объ осьмомъ членѣ Сvмвола вѣры, то и говорите по этому одному предмету, а не кидайтесь въ разныя стороны.

Тѣняевъ. Я вамъ и прежде сказалъ, что есть чтеніе 8 члена Сvмвола вѣры и безъ слова «истиннаго», но прежде вѣдь отцы не полагали клятвы за разность чтенія, а ваши отцы положили таковыя. И Тѣняевъ начинаетъ читать объ опредѣленіи отцовъ собора 1667 года (по книжкѣ дѣяній Московскихъ соборовъ) относительно храненія Сvмвола вѣры безъ измѣненій и потомъ клятвы сего собора.

Св. Жаровъ. Егоръ Сергѣевичъ! напрасно вы это читаете, это не идетъ къ отвѣту на поставленный вопросъ и къ доказательству избраннаго вами предмета.

Тѣняевъ. Вамъ вотъ хорошо, когда вы логетику (т.-е. логику) учили, и потому понимаете, что́ идетъ къ разсматриваемому предмету и что́ нѣтъ, а я по просту говорю, я вѣдь логетики не училъ, а потому для меня все ладно.

Св. Жаровъ. Потрудитесь же, Егоръ Сергѣевичъ, отвѣтить: что отцы собора измѣнили догматъ вѣры о Св. Духѣ или нѣтъ? Или признаете, что они возстановили только древнее чтеніе 8 члена Сѵмвола вѣры?

Тѣняевъ началъ снова читать тѣ мѣста старопечатныхъ книгъ, которыя онъ уже прочитывалъ при началѣ бесѣды. Прочитавъ ихъ, сказалъ: Вотъ видите, здѣсь вездѣ есть слово «истиннаго». Я соглашаюсь съ тѣмъ только, что до 2-го вселенскаго собора въ Сѵмволѣ вѣры не было слова «истиннаго», а на этомъ соборѣ св. отцы прибавили это слово противъ еретика Македонія, называвшаго Св. Духа тварью, а не истиннымъ Богомъ. Ваша церковь должно быть послѣдуетъ этой ереси, такъ какъ запретила употреблять въ Сѵмволѣ слово «истиннаго». Какъ титулъ, напр. «царя» даетъ понятіе о его лицѣ, такъ и слово: «истиннаго» приложено въ видѣ титула къ лицу Св. Духа и даетъ поэтому о немъ извѣстное понятіе, именно, что Онъ есть истинный Богъ, а ваша церковь исключила это ученіе о Св. Духѣ.

Въ виду того, что было уже болѣе 9 часовъ вечера, народъ, утомленный однообразіемъ рѣчи собесѣдника изъ старообрядцевъ, видя, что онъ не имѣетъ новыхъ подтвержденій своей мысли, началъ расходиться изъ храма, въ которомъ происходило собесѣдованіе.

Св. Казанскій. Слово: «истиннаго» не даетъ понятія о лицѣ Св. Духа, какъ сознали это и отцы Стоглаваго собора, повелѣвшіе употреблять или «Господа» или «истиннаго». Наша церковь и употребляетъ при чтеніи 8 члена Сѵмвола вѣры слово: *Господа,* такъ какъ это слово дѣйствительно даетъ понятіе о лицѣ Св. Духа, какъ о Богѣ. Напрасно вы защищаете употребляемое вами въ 8 членѣ, слово: «истиннаго», когда признаете оное только за титулъ. Это грубая ошибка съ вашей, Егоръ Сергѣевичъ, стороны. Если

вы усиливаетесь доказыватъ, что слово «истиннаго» въ 8 членѣ вѣры есть выраженіе символьное, то знайте, что отцы соборовъ 1 и 2 писали не титулы, а излагали догматы; а если признаете это за прибавленіе къ Символу и притомъ незначительное, то оно и можетъ и должно быть изъ онаго исключено безъ малѣйшаго смущенія, какъ нерѣдко сокращается титулъ лица въ извѣстныхъ случаяхъ, безъ умаленія значенія, имѣющаго право на сей титулъ.

В. С. Тѣняевъ. Мы не готовились по этому предмету, а думали, что вы будете разъяснять опредѣленія собора 1667 года.

Е. С. Тѣняевъ. Хотя я и не готовился, но я далъ отвѣтъ и дамъ еще имъ вопросъ. Пусть они мнѣ скажутъ: какой еретикъ внесъ это слово въ Символъ вѣры?

Св. Казанскій. Значитъ вы, Е. С., сознаете, что слово «истиннаго» прибавлено въ Символѣ вѣры?

Е. С. Тѣняевъ. Нѣтъ, я не признаю этого, а желаю знать только.

С. Жаровъ. Скажите прежде вы на нашъ вопросъ, а потомъ и мы отвѣтимъ на вашъ вопросъ. Прежде нужно одинъ вопросъ рѣшить, а потомъ уже рѣшать другой. Вотъ потрудитесь же сказать: отцы собора 1667 г. измѣнили догматъ вѣры о лицѣ Св. Духа или нѣтъ? Если вы хотите доказать свою мнимую истину, вамъ слѣдуетъ представить новыя доказательства и опровергнуть приведенныя нами.

Е. С. Тѣняевъ. Я доказательствамъ отъ еретиковъ не вѣрю; ваши доказательства для меня не имѣютъ никакого значенія; а новыя доказательства приводить уже поздно. Увидимся еще. Прощайте! И Тѣняевъ оставилъ храмъ.

